

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Первый комитет

27-е пленарное заседание

Пятница, 2 ноября 2018 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Джинга (Румыния)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Атауди Амарал (Португалия), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункты 93–108 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На данном заседании мы будем руководствоваться той же процедурой, которая была мною изложена вчера (см. A/C.1/73/PV.26). Надеюсь, у всех делегаций имеется для сведения экземпляр основных правил. Если у какой-то из делегаций их нет, я предлагаю запросить соответствующую копию у Секретариата.

Сначала мы заслушаем делегации, которые попросили слова для выступления по мотивам голосования после голосования по проектам решений и резолюций, представленным по блоку вопросов 1, озаглавленному «Ядерное оружие», которые перечислены в неофициальном документе №1/Rev.3. После этого Первый комитет приступит к рассмотрению проектов резолюций и решений по блоку вопросов 2, перечисленных в неофициальном документе №1/Rev.3.

Информация о дополнительных просьбах о проведении голосования, которые могли поступить после издания неофициального документа №1/Rev.3, будет размещена на южной стене зала заседаний 4 слева от президиума. После завершения рассмотрения проектов предложений, перечисленных в неофициальном документе №1/Rev.3, Комитет перейдет к рассмотрению неофициального документа №2/Rev.1. В этой связи Секретариат уведомил о том, что просьбы о проведении голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.65/Rev.1 не поступало. Неофициальный документ №2/Rev.1 был переиздан с учетом этой информации и также размещен на южной стене.

Г-жа Стоева (Болгария) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Греции, Исландии, Норвегии, Португалии, Испании и своей страны, Болгарии.

В прошлом году наши делегации не смогли поддержать резолюцию 72/251. К сожалению, в этом году мы также не в состоянии поддержать проект резолюции A/C.1/73/L.14. Факторы, вызывающие у нас обеспокоенность, о которых мы говорили в прошлом году, сохраняют свою актуальность. Мы верим в мир, свободный от ядерного оружия, и считаем, что разоружение и нераспространение являются взаимодополняющими целями, реализация которых должна обеспечиваться за счет последовательных и постепенных шагов с участием всех государств, обладающих ядерным оружием.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-35710 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Мы хотели бы подчеркнуть то основополагающее значение, которое мы придаем Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве краеугольного камня глобального режима ядерного разоружения и нераспространения, а также его осуществлению в полном объеме. Хотя тот факт, что на Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора не удалось достичь консенсуса по проекту итогового документа, вызывает сожаление, наши усилия должны быть направлены на обеспечение успешного проведения обзорного цикла, начавшегося в прошлом году.

В этой связи мы по-прежнему считаем, что вероятными последствиями реализации содержащегося в проекте резолюции предложения о созыве еще одной международной конференции высокого уровня по ядерному разоружению станут дублирование усилий и отвлечение нашего внимания от ДНЯО. Приветствуя содержащуюся в преамбуле проекта резолюции ссылку на ДНЯО, мы отмечаем, что при этом упор делается лишь на одном из основных компонентов Договора. На наш взгляд, ядерное разоружение напрямую связано с укреплением режима нераспространения, и поэтому к обязательствам по ДНЯО нельзя подходить избирательно. Для достижения прогресса в реализации этих общих целей необходимо обеспечить скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мы согласны с тем, что Конференция по разоружению (КР) должна как можно скорее начать предметную работу. Однако мы не считаем принятие конвенции о ядерном оружии первоочередной задачей. Вместо этого мы должны стремиться к принятию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая охватывала бы четыре ключевых элемента КР. Как было согласовано на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, КР должна служить единственным органом для ведения переговоров по разоружению, и мы не уверены в том, что проведение международной конференции высокого уровня не будет противоречить этому консенсусному решению. Мы исходим из того, что только придерживаясь максимально широкого под-

хода, основанного на сотрудничестве, мы сумеем добиться реального прогресса в области ядерного разоружения.

Наконец, мы разделяем обеспокоенность по поводу гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Однако недавно принятый Договор о запрещении ядерного оружия не будет способствовать его ликвидации. Только посредством признания как гуманитарных угроз, так и угроз безопасности, исходящих от ядерного оружия, мы сумеем достичь нашей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Аль-Халифа (Катар) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы самым искренним образом обращаем свои мысли к Председателю Первого комитета послу Жинге и членам его семьи.

(*говорит по-арабски*)

От имени Группы арабских государств я хотел бы выступить со следующим заявлением для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.28, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Группа арабских государств вчера проголосовала за этот проект резолюции (см. A/C.1/73/PV.26), потому что мы привержены усилиям в области ядерного разоружения и полному избавлению мира от ядерного оружия. Кроме того, Группа арабских государств осуждает этнические чистки мусульман-рохинджа в штате Ракхайн.

Г-н Лидл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени Франции, Соединенных Штатов и нашей страны, Соединенного Королевства, выступить с разъяснением мотивов голосования по трем проектам резолюций, по которым вчера было проведено голосование.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.14, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», то мы считаем, что распространение ядерного оружия и невыполнение некоторыми государствами соответствующих обязательств в отношении нераспространения, а также ядерный терроризм и ухудшение международной обстановки в плане безопасности представляют собой серьезную угрозу для международного мира и

безопасности. К сожалению, в проекте резолюции, содержащем призыв к созыву международной конференции высокого уровня по ядерному разоружению, не рассматриваются эти угрозы.

Прекращение распространения ядерного оружия и решение проблемы ухудшения общей международной обстановки в плане безопасности чрезвычайно важно для создания условий, способствующих достижению дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения. Единственной ссылкой в проекте резолюции на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является упоминание статьи VI Договора. Такой подход является недостаточным, произвольным и несбалансированным. ДНЯО в целом является краеугольным камнем глобального режима нераспространения и важной основой для ядерного разоружения. Без учета ДНЯО в целом организация еще одной конференции для обсуждения ядерного разоружения не позволит добиться никаких значимых результатов.

Более того, в проекте резолюции упоминается принятие текста Договора о запрещении ядерного оружия. Мы решительно выступаем против этого Договора, в разработке и заключении которого не принимало участие ни одно из государств, обладающих ядерным оружием, и ни одно из ядерных государств. Достичь прогресса по повестке дня в области ядерного разоружения будет возможно лишь на основе поступательного, инклюзивного и основанного на консенсусе процесса с учетом сложившейся международной обстановки в плане безопасности.

Во-вторых, что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.46/Rev.1, озаглавленного «Всеобщая декларация о построении мира, свободного от ядерного оружия», то мы как государства — участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, вновь заявляем о нашей общей цели ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения, о чем говорится в преамбуле и в статье VI ДНЯО. В этой связи мы сохраняем твердую приверженность делу построения более безопасного для всех мира и избавления мира от ядерного оружия в соответствии с целями ДНЯО. Мы продолжаем осуществлять последовательные и конкретные шаги в этом направлении, в том числе соответствующие рекомендации из одобренного в 2010 году плана действий таким образом, чтобы это способствовало упро-

чению международной стабильности, мира и безопасности и было основано на принципах повышения уровня безопасности для всех и ненанесения ей ущерба.

Мы по-прежнему считаем, что постепенный, поэтапный подход является единственным практическим средством достижения прогресса в области ядерного разоружения, которое учитывало бы существующие условия в области безопасности и необходимость поддержания глобальной стратегической безопасности и стабильности. Именно эта цель мотивирует нас на согласованные усилия по осуществлению практических шагов в направлении ядерного разоружения. Все государства могут содействовать достижению этой цели, создавая необходимые условия безопасности посредством снижения региональной напряженности, решения проблем распространения, содействия коллективной безопасности и достижения прогресса во всех областях, связанных с разоружением.

Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство считают, что декларация, о которой идет речь в проекте резолюции, не содействует достижению этой цели ни путем укрепления трех основных компонентов ДНЯО, ни путем признания потребностей в области безопасности для создания более благоприятных условий для дальнейших практических шагов в направлении ядерного разоружения. В тексте содержится ряд элементов и утверждений, с которыми мы принципиально не согласны и которые не совместимы с нашей национальной политикой и доктринами в области безопасности, включая необоснованные утверждения в отношении использования ядерного оружия и норм международного права.

Более того, в проекте резолюции упоминается принятие текста Договора о запрещении ядерного оружия. Мы решительно выступаем против этого Договора, в разработке и заключении которого не принимало участие ни одно из государств, обладающих ядерным оружием, и ни одно из ядерных государств. Достичь прогресса по повестке дня в области ядерного разоружения будет возможно лишь на основе поступательного, инклюзивного и основанного на консенсусе процесса с учетом сложившейся международной обстановки в плане безопасности.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.64, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то мы проголосовали против него по причинам, связанным с теми же опасениями, которые имелись у нас по поводу текстов, подготовленных в предыдущие годы. В тексте по-прежнему приветствуется принятие 7 июля Договора о запрещении ядерного оружия, который мы решительно отвергаем. Мы выражаем серьезную озабоченность по поводу того, что с принятием этого Договора мы все больше отдаляемся от общего подхода к ядерному разоружению. Сбалансированный и прагматичный подход, учитывающий сложившуюся международную обстановку в плане безопасности, по-прежнему является единственным реалистичным способом достижения существенного прогресса в области ядерного разоружения при одновременном укреплении международного мира и стабильности. Мы добились огромных успехов в сокращении своих ядерных арсеналов. Однако для реализации дальнейших потенциальных возможностей в сфере ядерного разоружения необходимо и впредь учитывать все факторы, в том числе те, которые могут повлиять на международный мир и стабильность, чего не обеспечивает подход, при котором внимание акцентируется исключительно на гуманитарном аспекте.

Правительства наших стран не принимали участие в обсуждении и принятии текста Договора, которые приветствуются в проекте резолюции. Мы не делали этого потому, что Договор был основан на той ложной посылке, что ядерное разоружение может быть достигнуто без решения реальных проблем в области безопасности, которые делают необходимым ядерное сдерживание. Договор действительно не затрагивает ключевые вопросы, которые нужно решить, чтобы достичь долгосрочного глобального ядерного разоружения и поддерживать его. Этот Договор противоречит положениям ДНЯО и может подорвать их осуществление. Он не приведет к ликвидации ни одной единицы оружия. Кроме того, он не отвечает самым высоким стандартам нераспространения, установленным в дополнительном протоколе Международного агентства по атомной энергии. Это приводит к разногласиям в осуществлении всей международной деятельности в области нераспространения и разоружения, что может еще больше затруднить дальнейший прогресс в области разоружения.

Г-жа Тихи-Фисльбергер (Австрия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Турция, бывшая югославская Республика Македония, Черногория и Албания; страна — участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина; страна — член Европейской ассоциации свободной торговли Норвегия, входящая в Европейское экономическое пространство; а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

После тщательного рассмотрения этого вопроса государства — члены ЕС приняли решение воздержаться при голосовании по проекту решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, представленного Египтом от имени Группы арабских государств. Этот проект решения не был согласован всеми государствами региона, однако предполагается, что принятый на его основании документ должен иметь обязательную силу для всех государств региона. Кроме того, в нем предпринимается попытка посредством голосования в Генеральной Ассамблее организовать конференцию для выработки документа, сфера применения которого не предполагает универсальности. Мы вновь заявляем о нашей решительной поддержке создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения (ОМУ), однако мы обеспокоены тем, что процесс, описанный в проекте решения, не отвечает критериям, изложенным в согласованных в 1999 году руководящих принципах Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

В проекте решения содержится обращение с просьбой созывать ежегодные сессии конференции продолжительностью в одну неделю до тех пор, пока на Ближнем Востоке не будет создана зона, свободная от ОМУ. Очевидно, предполагается, что страны возьмут на себя определенные финансовые обязательства, которые, однако, не нашли четкого отражения в проекте решения. Секретариат представил разбивку сметных расходов на проведение подобной конференции, и они превышают 1 млн долл. США в год. Поскольку в указанном предложении не установлены временные рамки, у нас есть опасения относительно его долгосрочных финансовых последствий, а также целесообразности его принятия.

Самый последний принятый на основе консенсуса документ об осуществлении резолюции 1995 года был согласован на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. В соответствии с этим документом Генеральный секретарь и соавторы резолюции 1995 года должны, после консультации с государствами региона, созвать конференцию с участием всех государств Ближнего Востока по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами этого региона, и при полной поддержке и участии государств, обладающих ядерным оружием.

Мы считаем, что направление деятельности, заданное в Плана действий 2010 года, остается наиболее многообещающей основой для дальнейшей работы. Мы разочарованы тем, что конференция еще не созвана, и признаем необходимость достижения прогресса. Мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны, особенно государства региона, провести конструктивные консультации, с тем чтобы как можно скорее достичь договоренности относительно необходимых условий проведения данной конференции. Для того чтобы этот процесс был эффективным, необходимо обеспечить его инклюзивность. Вышеуказанное предложение, которое форсирует решение проблемы, может потерпеть провал.

Европейский союз неоднократно выражал готовность содействовать процессу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ. После Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО ЕС организовал два крупных семинара с участием государств региона, а также провел семинар по наращиванию потенциала, с тем чтобы содействовать созданию благоприятной атмосферы и достижению прогресса. Мы готовы поддержать аналогичные процессы, включая полуофициальные мероприятия категории 1.5, которые могли бы способствовать установлению диалога и помочь в подготовке значимой межправительственной конференции.

Резолюция 1995 года по Ближнему Востоку охватывает зону на Ближнем Востоке, свободную от ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки. Повторное

применение химического оружия в регионе, а также разработка программ создания баллистических ракет продолжают дестабилизировать обстановку в регионе в целом. Прогресса в деле осуществления резолюции 1995 года можно было добиться уже давно, и мы призываем все стороны принимать конструктивное участие в дальнейших усилиях и диалоге в целях поиска взаимоприемлемых решений, которые позволили бы созвать представительную конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ.

Г-н Джоши (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для разъяснения мотивов вчерашнего голосования Индии по следующим 11 проектам резолюций и решений, относящимся к группе вопросов 1 (см. A/C.1/73/PV.26).

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», то Индия считает, что он должен ограничиваться только тем регионом, которого касается. Позиция Индии в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хорошо известна. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, которая кодифицировала действующее международное обычное право, предусматривает, что государства связывают себя тем или иным договором на основе принципа добровольного согласия. Призыв к государствам, которые не являются участниками ДНЯО, присоединиться к этому Договору и согласиться поставить все свои ядерные объекты под действие гарантий Международного агентства по атомной энергии противоречит данному принципу и не отражает современные реалии. Индия не является участником ДНЯО и не связана его итоговыми документами. То же самое касается некоторых пунктов проекта резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.19, озаглавленного «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия», то Индия как страна, поддерживающая тесные дружественные связи с Монголией, приветствует принятие проекта резолюции о международной безопасности Монголии и ее статусе государства, свободного от ядерного оружия, без голосования. Мы отмечаем многочисленные шаги, предпринятые Монголией для укрепления этого статуса. Монголия получила поддержку и

гарантии безопасности в отношении данного статуса со стороны государств-членов, особенно тех, которые обладают ядерным оружием. Индия в полной мере уважает выбор Монголии и со всей ответственностью заявляет, что будет соблюдать статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия.

Что касается проекта решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, озаглавленного «Созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения», то Индия поддерживает дружественные и взаимовыгодные отношения со странами Ближневосточного региона и уважает их стремление к повышению уровня благосостояния и безопасности этого региона. Индия с уважением относится к суверенному выбору государств создавать зоны, свободные от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных всеми государствами региона. Этот принцип соответствует положениям, принятым на первой специальной сессии, посвященной разоружению (ССПР I), и руководящим принципам Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КРООН). Делегация Индии была вынуждена воздержаться при голосовании по рассматриваемому проекту решения, поскольку его не поддерживают все государства региона.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.23, озаглавленного «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», то Индия проголосовала за данный проект резолюции, руководствуясь своим участием в трех конференциях — в Осло, Найроте и Вене, — посвященных гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Наше участие в этих встречах объяснялось нашей разделяемой с другими тревогой по поводу серьезной угрозы выживанию человечества, которая могла бы возникнуть в случае применения ядерного оружия, а также надеждой заручиться международной поддержкой более строгих ограничений на применение такого оружия.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.24, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия», то Индия не участвовала в переговорах по этому Договору, которые были завершены в Нью-Йорке в 2017 году. Поэтому Индия не может присоединиться к этому Договору и не может считаться

связанной вытекающими из него обязательствами. Индия считает, что Договор отнюдь не является следствием развития международного обычного права и никоим образом не способствует данному процессу. Индия вновь подтверждает свою приверженность цели построения мира, свободного от ядерного оружия, и считает, что эта цель может быть достигнута посредством поэтапного процесса, опирающегося на универсальное обязательство и согласованную глобальную и недискриминационную многостороннюю рамочную основу, как указано в нашем рабочем документе (CD/1816), озаглавленном «Ядерное разоружение», который был представлен Генеральной Ассамблее в 2006 году. В этой связи Индия поддерживает начало переговоров по всеобъемлющим конвенциям по ядерному оружию, проходящих в рамках Конференции по разоружению (КР), которая является единственным в мире многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению, работающим на основе консенсуса.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.28, озаглавленного «Ядерное разоружение», то Индия придает большое значение ядерному разоружению. Мы разделяем главную цель данного проекта резолюции, которая заключается в полной ликвидации ядерного оружия в установленные сроки. Но нам, тем не менее, пришлось воздержаться при голосовании по проекту резолюции из-за того, что в нем содержится ссылка на ДНЯО и Договор о запрещении ядерного оружия, по обоим из которых позиция Индии хорошо известна. Однако мы поддерживаем другие положения этого проекта резолюции, которые, по нашему мнению, соответствуют национальной позиции Индии и позиции Движения неприсоединившихся стран (ДНП) в отношении ядерного разоружения и нераспространения. Мы воздаем должное Мьянме за сохранение в проекте резолюции жизненно важных принципиальных пунктов, которые пользуются поддержкой подавляющего большинства государств-членов.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.33, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке», то Индия уважает суверенный выбор государств, не обладающих ядерным оружием, создавать зоны, свободные от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно заключенных государствами соответствующего региона. Этот принцип соответствует руководящим положен-

ниям ССПР I и КРООН. Индия поддерживает дружественные и взаимовыгодные отношения со странами Африканского континента. Индия разделяет и поддерживает стремление африканских стран повысить уровень благосостояния и безопасности в регионе. Мы с уважением относимся к суверенному выбору государств — участников Пелиндабского договора и приветствуем его успешное вступление в силу. Как государство, обладающее ядерным оружием, Индия со всей ответственностью заверяет, что будет соблюдать статус африканской зоны, свободной от ядерного оружия.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то мы признаем, что Япония, главный автор этого проекта, является единственной страной, пострадавшей от нападения с применением ядерного оружия. Мы разделяем направленность этого проекта резолюции на ядерное разоружение, однако стоит отметить, что в действительности его текст вновь не отвечает преследуемой цели. Индия проголосовала против пункта 5 постановляющей части, поскольку мы не можем откликнуться на призыв присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Позиция Индии по ДНЯО хорошо известна. Не может быть и речи о том, чтобы Индия присоединилась к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Соответственно Индия воздержалась при голосовании по пункту 21 постановляющей части. Поскольку мы поддерживаем начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках КР на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата, вопрос о моратории на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия даже не возник.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.57, озаглавленного «Меры в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», то Индия является единственным государством, обладающим ядерным оружием, которое традиционно выступает соавтором этого проекта резолюции. Мы разочарованы тем, что в прошлом году в традиционный текст проекта резолюции были внесены существенные изменения. В частности, мы разочарованы тем, что были сняты ссылки на скорейшее заключение конвенции

по ядерному оружию на основе современных конвенций по ядерному оружию, которые были представлены основными авторами. Кроме того, цель проекта резолюции, отраженная в пункте 2, сформулирована расплывчато. Поэтому наша делегация была вынуждена выйти из числа авторов данного проекта резолюции и воздержаться при голосовании по нему.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.62, озаглавленного «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия», то Индия согласна с рядом положений этого проекта резолюции, в частности с содержащимся в нем признанием ядерного разоружения глобальным общественным благом высшего порядка. Мы поддерживаем консультативное заключение Международного Суда «Законность угрозы ядерным оружием или его применения» (A/51/218, приложение), суть которого состоит в том, что существует правовое обязательство добросовестно проводить и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. В этой связи Индия поддерживает предложение ДНП начать в КР переговоры для согласования всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

Для ликвидации ядерного оружия во всем мире потребуются последовательные шаги в направлении снижения его военной полезности и его роли в стратегиях обеспечения безопасности, а также всеобщая приверженность глобальным и недискриминационным многосторонним рамочным условиям для ядерного разоружения. До тех пор, пока эта цель не будет достигнута и отражена в конкретных международно-правовых документах, вопросы, касающиеся безнравственности ядерного оружия, должны уравниваться суверенной ответственностью государств за защиту своего народа в условиях ядерного глобального порядка, жидущегося на принципах ядерного сдерживания. Ядерная доктрина Индии, предусматривающая надежное минимальное сдерживание и неприменение ядерного оружия первыми, заключается в том, чтобы установить именно такой баланс.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.64, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного ра-

зоружения», то мы голосовали против этого проекта резолюции, а также пункта 15 его постановляющей части, поскольку Индия не может откликнуться на призыв присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Содержащийся в этом проекте резолюции и адресованный Индии настоятельный призыв «незамедлительно и без всяких предварительных условий» присоединиться к ДНЯО игнорирует нормы обычного международного права, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой признание тем или иным государством того или иного договора, его ратификация или присоединение к нему происходят на основе принципа добровольного согласия. Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. Индия является ответственным государством, обладающим ядерным оружием, и поэтому о ее присоединении к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, речи быть не может.

Г-н Медейрус Леополдину (Бразилия) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова для разъяснения мотивов голосования после голосования по трем проектам резолюций, представленным по тематическому блоку вопросов 1, а именно по проекту резолюции A/C.1/73/L.22/Rev.1, озаглавленному «Созыв конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения»; по проекту резолюции A/C.1/73/L.25, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет»; и по проекту резолюции A/C.1/73/L.26, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Начиная с проекта резолюции A/C.1/73/L.22/Rev.1, скажу, что Бразилия признает необходимость созыва конференции для рассмотрения вопроса о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в целях плодотворного выполнения резолюции, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора. С момента выдвижения идеи о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, она остается неотъемлемой частью повестки дня конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Бразилия активно поддерживает усилия,

направленные на выполнение этой задачи, которая имеет для региона огромное значение и в то же время носит весьма деликатный характер. Бразилия согласна с мнением о том, что Генеральный секретарь и другие органы Организации Объединенных Наций могут сыграть важную роль в качестве посредников в направленных на достижение этой цели переговорах между заинтересованными сторонами. Однако следует отметить, что цель проекта резолюции заключается в организации процесса, дублирующего тот, который проводится в рамках ДНЯО, и что его параметры на всех этапах этого процесса не пользуются единодушной поддержкой.

Переходя к проекту резолюции A/C.1/73/L.25, хочу сказать, что, хотя Бразилия и не присоединилась к Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, наша делегация проголосовала в поддержку этого проекта резолюции. Мы сделали это в силу признания того факта, что к Кодексу поведения присоединились уже 139 государств, считающие его практической мерой противодействия распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также в знак уважения к их решению.

Бразилия также разделяет мнение о важности региональных и международных усилий, направленных на всестороннее предотвращение и сдерживание распространения систем баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения, — усилий, представляющих собой вклад в поддержание международного мира и безопасности. Мы с удовлетворением отмечаем, что пересмотренная на семьдесят первой сессии формулировка пункта 3 была сохранена, что тем самым обеспечивает упоминание в проекте резолюции права государств на использование космического пространства в мирных целях.

Бразилия также считает, что построение эффективного и справедливого международного порядка зависит главным образом от создания прочной международно-правовой базы, основанной на имеющих обязательную силу обязательствах. Поэтому мы рассчитываем на то, что нам удастся развивать и объединять такие инициативы, как Гаагский кодекс поведения, чтобы выйти на переговоры по согласованию правового документа универсального охвата, определяющего и закрепляющего четкие обязательства и права всех государств в этом отношении.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.26, то Бразилия проголосовала за этот проект резолюции в силу того, что мы неизменно выступаем за сохранение целостности и вступление Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в силу в качестве важной меры ядерного разоружения и нераспространения. Однако мы сожалеем о том, что в проекте резолюции по-прежнему содержится ссылка на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности, которая препятствует вступлению Договора в силу и представляет собой неоправданное посягательство на полномочия Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. По этой причине мы воздержались при голосовании по четвертому пункту преамбулы. Мы надеемся, что этот серьезный вопрос удастся уладить в ходе будущей проработки проекта резолюции согласно широко распространенной решимости возобновить и активизировать усилия по обеспечению вступления ДВЗЯИ в силу и его укреплению в качестве первого шага на пути к избавлению мира от ядерного оружия.

Мы также с озабоченностью отмечаем, что в восьмом пункте преамбулы проекта резолюции содержится ссылка на опубликованное в сентябре текущего года совместное заявление министров относительно ДВЗЯИ. Наша делегация не присоединилась к этому совместному заявлению министров ввиду нашего недовольства отсутствием транспарентности и инклюзивности во время его согласования в Вене. Что касается существа вопроса, то мы разочарованы тем, что этот текст еще больше удаляет нас от содержания статьи XIV, предусматривающей проведение конференций по содействию вступлению ДВЗЯИ в силу, которые проводятся на основе консенсуса и являются предметом широких, открытых и инклюзивных переговоров. Мы отмечаем, в частности, отсутствие в заявлении осуждения разработки новых технологий ядерного оружия и тот факт, что ДВЗЯИ не упоминается в нем как фактическая международная норма, запрещающая ядерные испытания.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Пакистана после голосования по проектам резолюций, по которым Первый комитет принимал решения вчера (см. A/C.1/73/PV.26).

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.28, озаглавленного «Ядерное разоружение», то наша делегация поддерживает ряд содержащихся в этом проекте резолюции элементов, в том числе призыв учредить в рамках Конференции по разоружению специальный комитет по вопросам ядерного разоружения, заключить юридически обязательный документ о негативных гарантиях безопасности, а также необходимость учета интересов безопасности всех государств в процессах согласования договоров по разоружению. Тем не менее, будучи государством, не являющимся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы не можем присоединиться к осуществлению планов действий и решений, принятых на конференциях по рассмотрению действия Договора. Поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

В пункте 16 проекта резолюции содержится призыв к немедленному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе мандата, содержащегося в документе CD/1299. Парадокс заключается в том, что в проекте резолюции, посвященном ядерному разоружению, по-прежнему пропагандируется заключение договора, сосредоточенного лишь на нераспространении расщепляющегося материала. Поэтому мы решили голосовать против этого пункта.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.44, озаглавленного «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», то Пакистан последовательно голосует в поддержку этого проекта резолюции и в этом году сделал то же самое. Как отмечалось на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на каждом этапе процесса разоружения при принятии мер в этой области необходимо учитывать право каждого государства на безопасность. Наша цель должна заключаться в обеспечении равной безопасности всех государств без ущерба безопасности любого из них при как можно более низком уровне вооружений и вооруженных сил.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то мы сожалеем о том, что в нем содержится нереалистичный адресованный Пакистану призыв присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не

обладающего ядерным оружием. Пакистан не является участником ДНЯО и поэтому не связан его положениями. Кроме того, мы не согласны с выводами и рекомендациями различных конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Помимо этого, соглашение о всеобъемлющих гарантиях Международного агентства по атомной энергии применимо только к тем государствам, которые согласились взять на себя это юридическое обязательство в рамках ДНЯО. Мы также обеспокоены тем, что в проекте резолюции, направленном на принятие совместных действий в целях полной ликвидации ядерного оружия, затрагиваются только аспекты нераспространения расщепляющихся материалов. По этим веским причинам наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции в целом, а также по девятнадцатому и двадцатому пунктам преамбулы и пунктам 2, 3, 7, 13 и 31 постановляющей части, и мы голосовали против пунктов 5, 20 и 21 постановляющей части.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.58, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», то последовательная и принципиальная позиция нашей делегации в этом отношении хорошо известна. Договор о запрещении в будущем производства расщепляющегося материала, о поддержке которого говорится в проекте резолюции, просто закрепляет статус-кво, обеспечивая тем самым стратегическое превосходство узкого круга избранных государств. Он не будет на практике служить достижению ни цели разоружения, ни цели нераспространения. Увековечивая существующую асимметрию в сфере имеющихся запасов расщепляющегося материала, он будет способствовать подрыву стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях. В Южной Азии принятие договора о запрещении производства расщепляющегося материала приведет лишь к углублению стратегического дисбаланса, усугубляемого к тому же продолжающейся практикой применения двойных стандартов.

Руководствуясь соображениями, аналогичными тем, которые сыграли определяющую роль в формировании нашей позиции по Группе правительственных экспертов, опрометчиво учрежденной в 2014 году, Пакистан предпочел не принимать участия и в работе так называемой Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ. Уз-

кий, неполный состав Подготовительной группы экспертов, равно как и неоднозначно воспринимаемая процедура ее создания, ограниченный характер ее мандата и оперативной базы не позволяют ей претендовать на выполнение возложенной на нее задачи. Мы не сможем принять какие-либо выводы или рекомендации, которые могут быть представлены этой группой по итогам ее работы. Прогресса в вопросах, касающихся расщепляющегося материала, нельзя достичь ни сменой формата или форума, ни путем навязывания решений, не учитывающих мнения основных заинтересованных сторон. Сохраняются серьезные разногласия в отношении самой цели и сферы применения договора, которые необходимо устранить заранее и о которых ничего не сказано в проекте резолюции. В силу приведенных выше соображений у нас не остается иного выбора, кроме как голосовать против данного проекта резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.64, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то Пакистан признает ценность некоторых его аспектов. Вместе с тем у нас вызывает недоумение адресованный Пакистану в пункте 15 резолюции и ставший уже традиционным нереалистичный призыв присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Кроме того, не являясь участником ДНЯО, мы не можем поддержать выводы и решения конференций по рассмотрению его действия.

Что касается содержащихся в проекте резолюции A/C.1/73/L.24 выражений удовлетворения в связи с принятием Договора о запрещении ядерного оружия, то мы хотели бы напомнить о том, что Пакистан не принимал участия в переговорах по этому Договору. Мы неоднократно указывали на ряд присущих данному Договору вопиющих недостатков, касающихся как процедурных аспектов, так и вопросов существа. В силу этих соображений наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом и по двенадцатому пункту преамбулы и пункту 24 постановляющей части и голосовала против принятия пункта 15 постановляющей части.

Г-н Хасан (Египет) (*говорит по-английски*):
Наша делегация хотела бы выступить по мотивам голосования после голосования по проекту резо-

люции A/C.1/73/L.54, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Египет вновь был вынужден воздержаться при голосовании по проекту резолюции в целом, а также по многим его пунктам. В проекте резолюции по-прежнему подразумевается, что ядерное разоружение является обязанностью, которая в равной степени разделяется государствами, не обладающими ядерным оружием, и государствами, обладающими ядерным оружием, и в оправдание невыполнения последними обязательств в отношении ядерного разоружения указывается на проведенные ими значительные сокращения своих ядерных арсеналов.

В проекте резолюции выполнение обязательств в отношении ядерного разоружения также косвенно увязывается с обеспечением определенных предварительных условий в области безопасности на глобальном уровне, при этом государствам, не обладающим ядерным оружием, предлагается взять на себя дополнительные обязательства и обязанности, несмотря на отсутствие тех самых условий в сфере глобальной безопасности, в том числе вследствие сохранения и модернизации своих ядерных арсеналов государствами, обладающими ядерным оружием.

Кроме того, некоторые пункты проекта резолюции, как и в предыдущие годы, направлены на размывание формулировок ранее согласованных недвусмысленных обязательств, вытекающих из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и решений конференций по рассмотрению его действия, усиливая тем самым тревожную тенденцию в этом отношении, особенно с учетом приближения даты созыва Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО, ситуация вокруг которой и без того достаточно непростая.

Ссылка на Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в пункте 18 не отражает широко распространенного мнения о лежащей на государствах, которые еще не являются участниками ДНЯО, и остающихся государствах из числа обладающих ядерным оружием особой ответственности в плане подписания и ратификации Договора.

Пункт 20 не отвечает минимальным критериям в отношении будущего договора о расщепляющемся материале, каковыми, по нашему мнению, должны быть: проведение переговоров по догово-

ру в контексте Конференции по разоружению, недискриминационный характер договора и возможность эффективного международного контроля за его осуществлением и установление запрета на производство и накопление запасов расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

В пункте 31 содержится настоятельный призыв к государствам, которые еще не сделали этого, ввести в действие дополнительный протокол к их соглашениям о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, и в то же время в проекте резолюции в целом ядерное разоружение увязывается с выполнением определенных предварительных условий. Египет вновь заявляет, что придание универсального характера соглашениям о всеобъемлющих гарантиях и их осуществление всеми государствами являются приоритетной задачей по отношению к обеспечению универсальности дополнительных протоколов. Дополнительные протоколы должны оставаться имеющими необязательный характер документами, не подпадающими под действие согласованных обязательств по ДНЯО.

Наконец, в проекте резолюции содержится несколько пунктов, которые могут быть истолкованы как предоставляющие государствам, пока не являющимся участниками ДНЯО, фактический статус государств, обладающих ядерным оружием. Мы искренне надеемся, что Япония и соавторы этого проекта резолюции учтут эти вызывающие беспокойство моменты в будущем и попытаются добиться разумного баланса и достичь консенсуса по этому очень важному вопросу, с тем чтобы мы могли выступать с действительно единых позиций в вопросах полной ликвидации ядерного оружия.

Г-н Мендес Гратероль (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Боливарианской Республики Венесуэла воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», который был представлен делегацией Японии, а также по некоторым его пунктам.

Мы считаем, что данный текст ведет к выходу из обязательств, взятых государствами, обладающими ядерным оружием, на конференци-

ях 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в отношении обязанности добиваться ликвидации оружия массового уничтожения в целях построения мира, свободного от подобных систем вооружений.

Мы считаем, что, несмотря на некоторые улучшения, в проекте резолюции сохраняются определенные несоответствия, которые второй год подряд не позволяют нашей стране выступить в поддержку этой инициативы. В этой связи мы считаем прискорбным включение в текст проекта различных предварительных условий, в том числе предусматривающих принятие мер по сокращению запасов и ликвидации ядерного оружия и привязку к обстановке в сфере безопасности на региональном и глобальном уровнях. В проекте резолюции также игнорируется политическое значение Договора о запрещении ядерного оружия, какое бы то ни было упоминание о котором отсутствует в его тексте.

Мы считаем, что направленность данного проекта резолюции подтверждает отсутствие у государств, обладающих ядерным оружием, твердой позиции в отношении этого оружия, что, по нашему мнению, обусловлено угрозой, которую такие системы вооружений по-прежнему представляют для выживания человечества. Как уже отмечали другие делегации, мы надеемся, что в будущем делегация Японии сможет учесть озабоченность, выражавшуюся различными делегациями, включая делегацию Венесуэлы, с тем чтобы можно было выработать гораздо более сбалансированный текст, учитывающий существующие реалии и потребности процесса ликвидации ядерного оружия.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай проголосовал против проекта резолюции A/C.1/73/L.24, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия», в целом. Мы также проголосовали против двенадцатого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/73/L.14, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению»; тридцать второго пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/73/L.28, озаглавленного «Ядерное разоружение»; седьмого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/73/L.46, озаглавленного «Всеобщая декларация о построении мира, свободного от

ядерного оружия»; семнадцатого пункта преамбулы и пункта 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.57, озаглавленного «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения»; двенадцатого пункта преамбулы и пункта 24 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.64, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения»; и одиннадцатого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/73/L.62, озаглавленного «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия». Пользуясь этой возможностью, я хотел бы разъяснить позицию Китая по упомянутым выше проектам резолюций.

Китай не участвовал в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия и в настоящее время не намерен его подписывать. Китай считает, что Договор подрывает авторитет существующего механизма многосторонних переговоров по разоружению. Критерии соблюдения Договора несовершенны и могут нарушать существующие правовые документы, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подрывая тем самым правовую основу международного режима нераспространения ядерного оружия. Договор о запрещении ядерного оружия не отражает нормы международного обычного права и не представляет собой его новую норму, равно как и не имеет обязательной юридической силы для негосударственных участников. Тем не менее Китай по-прежнему поддерживает процесс ядерного разоружения и будет и впредь проводить у себя соответствующую политику и выполнять свои обязательства, содействуя достижению конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Китай проголосовал против проекта резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», в целом и против пунктов 13 и 21 его постановляющей части. Кроме того, Китай воздержался при голосовании по девятнадцатому и двадцатому пунктам преамбулы и по пункту 7 постановляющей части проекта резолюции. Китай считает, что правильное и всеобъемлющее толкование истории имеет важное значение для общих интересов поддержания послевоенного международного

порядка и для будущего международного мира. Этот вопрос заслуживает самого пристального внимания со стороны международного сообщества. Китай всегда с сочувствием относился к страданиям, пережитым жителями Хиросимы и Нагасаки. Вместе с тем, Китай также всегда выступал против обособленного выделения этого конкретного эпизода войны.

Что касается вопроса о предлагаемых посещениях объектов ядерных взрывов, то Китай не возражает против таких посещений как таковых — это ни в коей мере не направлено против местного населения. Напротив, Китай считает, что нам необходимо извлечь уроки из истории и не допустить повторения трагедий, что было бы гораздо важнее риторики или приглашений посетить объекты. Напоминание о первом в истории применении ядерное оружие не должно служить поводом для попыток обелить японскую военную агрессию.

Китай всегда придерживался мнения, что необходимо добиться согласования полной и сбалансированной программы работы Конференции по разоружению, с тем чтобы как можно скорее начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на основе мандата Шеннона. Это могло бы стать эффективным способом полномасштабного решения вопроса о запрещении производства расщепляющихся материалов. Параметры моратория на производство четко не определены, он не имеет четкой сферы применения и его очень трудно проверить. Поэтому он не имеет никакого реального значения. Скорее, это бы подорвало бы политическую волю международного сообщества к достижению и заключению ДЗПРМ на основе переговоров.

Кроме того, Китай поддерживает активные усилия по устранению ядерных рисков. Вместе с тем, Китай не поддерживает любые идеи, которые подрывают основополагающую роль ДНЯО и противоречат соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Китай воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.23, озаглавленному «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», а также по проекту резолюции A/C.1/73/L.62 в целом, озаглавленному «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия». Пользуясь этой возможностью, я хотел бы разъяснить позицию Китая по этим проектам резолюций.

Китай придает большое значение гуманитарным последствиям применения ядерного оружия и понимает законные опасения международного сообщества. С того дня, как Китай стал обладателем этого вида вооружений, он выступает за их полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия. Китай остается верным своему обязательству неприменения первым ядерного оружия, а также обязательству не применять его и не угрожать его применением против государства, не обладающего ядерным оружием, или зоны, свободной от ядерного оружия. Такая политика и обязательства являются воплощением нашей практики претворения в жизнь гуманитарной философии.

С другой стороны, Китай считает, что цели ядерного разоружения не могут быть достигнуты в одночасье. Чрезмерный акцент на гуманитарных вопросах при игнорировании других важных факторов, связанных с ядерным разоружением, не будет способствовать достижению каких-либо ощутимых результатов в процессе ядерного разоружения; скорее, это лишь поставит под угрозу те итоги и консенсус, которые уже были достигнуты.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотела бы разъяснить мотивы голосования делегации Мексики по проекту резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Мексика и Япония ведут последовательную работу по вопросам нераспространения и ядерного разоружения в рамках Инициативы в области нераспространения и разоружения и других форумов, и мы будем продолжать это делать. Мексика понимает мотивы авторов проекта резолюции A/C.1/73/L.54. Мы убеждены в необходимости добиваться единства и консенсуса для построения мира, свободного от ядерного оружия, и сохранения мира. Поэтому государства также должны соблюдать международные обязательства без каких-либо предварительных условий. Мексика воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции, поскольку в нем содержится значительное количество существенных изменений по сравнению с текстом, представленным ранее, которые затрагивают его сбалансированность и смысл. Кроме того, в нескольких пунктах дается новое толкование формулировок, согласованных участниками Договора

о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Было бы предпочтительнее провести дальнейшие консультации и принять во внимание различные позиции членов Комитета. Мы надеемся, что авторы проекта резолюции продолжат диалог со всеми сторонами по этим вопросам.

Наконец, мы вновь заявляем, что в той мере, в какой это касается позиции Мексики, принятие данного проекта резолюции не создает прецедента и не подразумевает никаких изменений в многосторонних обязательствах и обещаниях в отношении ядерного разоружения. Кроме того, формулировки данного проекта резолюции не могут рассматриваться в качестве замены тем формулировкам, которые были согласованы государствами-участниками ДНЯО.

Г-жа Мак Лохлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина воздержалась при голосовании по проекту решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, озаглавленному «Созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения». Аргентина твердо убеждена в том, что создание зон, свободных от оружия массового уничтожения, путем свободных переговоров между странами каждого региона, вносит значительный вклад в обеспечение международного мира и безопасности в целях построения мира, свободного от ядерного оружия.

Аргентина является частью региона, который исторически находился в авангарде процесса разоружения и нераспространения. Договор Тлателолко стал политическим, судебным и институциональным ориентиром для создания других зон, свободных от ядерного оружия, на основе достижения консенсуса между всеми заинтересованными государствами. Поэтому мы надеемся на скорейшее создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В этой связи наша страна вновь заявляет о своей приверженности цели резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора (ДНЯО), и рекомендаций, согласованных на Комиссии по разоружению в 1990 году. Мы надеемся, что переговорный процесс может начаться и что все государства между-

народного сообщества, особенно государства, обладающие ядерным оружием, будут вносить свой вклад в достижение этой цели. Аргентина убеждена в том, что участие всех заинтересованных государств является основополагающим условием для проведения широких консультаций и достижения консенсуса, необходимых для упрочения позиций в вопросе создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Аргентина воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.24, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия». Аргентинская Республика демонстрирует четкую постоянную и непоколебимую приверженность делу разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Об этом свидетельствует тот факт, что мы присоединились к Договору о нераспространении и нашему региональному документу о запрещении ядерного оружия, Договору Тлателолко, и активно и постоянно поддерживаем их.

В этой связи мы приняли участие в переговорах, по результатам которых 7 июля 2017 года в рамках Организации Объединенных Наций был принят текст Договора о запрещении ядерного оружия. Аргентина приступила к процессу анализа и оценки текста этого соглашения, который мы еще не завершили. Данный анализ включает оценку воздействия Договора на режим нераспространения, который в конечном счете закреплен в ДНЯО, Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и, в более широком смысле, принципах использования ядерной энергии в мирных целях. Поскольку мы еще не подписали Договор, мы, конечно, воздержались при голосовании по проекту резолюции, в котором содержится решительный призыв к подписанию и ратификации Договора.

При таких обстоятельствах Аргентинская Республика считает крайне важным поддерживать и укреплять режим разоружения и нераспространения, краеугольным камнем которого является Договор о нераспространении ядерного оружия. Именно поэтому Аргентина от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна выдвинула свою кандидатуру на председательство на Конференции 2020 год участников ДНЯО по рассмотрению действия ДНЯО, которая, кстати, состоится через 50 лет после вступления в силу

ДНЯО. В этой связи универсализация и скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний остаются задачей, заслуживающей самого пристального внимания со стороны международного сообщества.

Г-н Уанг (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю в связи с проектом резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Несмотря на то, что авторы проекта резолюции приложили немалые усилия, пытаюсь найти баланс между его различными деликатными аспектами, наша страна, к сожалению, не смогла поддержать данный документ в этом году.

Учитывая, что в текст документа продолжают включать элементы, которые создают для нас ряд проблем, мы были вынуждены воздержаться при голосовании по проекту резолюции и голосовали против девятнадцатого и двадцатого пунктов преамбулы и пунктов 7 и 13 постановляющей части, с которыми мы не можем согласиться. Франция по-прежнему обеспокоена тем, как сформулированы эти пункты, поскольку в некоторых из них устанавливается связь между катастрофическими гуманитарными последствиями применения ядерного оружия и ядерным разоружением, которую Франция отвергает. Эти последствия известны нам уже давно. Ничего нового в их отношении не появилось. Кроме того, мы не достигли консенсуса относительно того, способствует ли подобный подход усилиям по ядерному разоружению. В проекте резолюции освещается ряд других понятий, таких как непреднамеренные ядерные взрывы, по которым нам также не удалось достичь консенсуса.

Крайне важно обеспечить, чтобы международное сообщество прилагало совместные усилия по созданию условий, необходимых для достижения коллективной цели полного ликвидации ядерного оружия, когда это позволит стратегический контекст. Я хотел бы напомнить, что, по мнению Франции, ядерное оружие является средством сдерживания, служащим единственной цели — защите наших жизненно важных интересов. Во французской доктрине ядерного сдерживания, которая носит исключительно оборонительный характер, строго ограничены случаи возможного применения ядерного оружия, и они сведены до

чрезвычайных ситуаций и ситуаций необходимой обороны, что полностью соответствует Уставу Организации Объединенных Наций. Так или иначе единственным способом достижения ядерного разоружения являются конкретные и поэтапные меры, которые в полной мере соответствуют контексту безопасности.

Франция обеспокоена в связи с разработкой эмоционального и вызывающего разногласия подхода. Раскол международного сообщества не будет содействовать созданию условий, необходимых для ядерного разоружения. Кроме того, разработка подхода, не соответствующего стратегическому контексту и направленному на ослабление ядерного сдерживания, лишь ослабит поддержку ДНЯО, который, согласно статье VI, по-прежнему является основой международной безопасности, нераспространения и продолжения процесса ядерного разоружения. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что наша страна продолжает работать над осуществлением Плана действий по ДНЯО, который был принят на основе консенсуса в 2010 году и который является самым последним действующим справочным документом по данному вопросу.

Проект резолюции A/C.1/73/L.54, представленный в этом году, содержит положительные элементы, которые Франция поддерживает. В значительной степени текст, содержащий призыв ко всему международному сообществу без исключения направить усилия на разоружение, ставит процесс ядерного разоружения в рамки, прописанные в ДНЯО. В проекте резолюции также напоминает, что деятельность, направленная на ядерное разоружение, может осуществляться только на основе ненанесения ущерба безопасности для всех в соответствии с резолюцией 1887 (2009) Совета Безопасности. Важно подчеркнуть, что обязательства и решения в отношении ядерного разоружения должны основываться на понимании угроз и вызовов безопасности, с которыми мы сталкиваемся. В этой связи Франция приветствует вклад, который проект резолюции вносит в усилия по укреплению диалога между государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием, и, в более общем плане, между странами, безопасность которых зависит от сдерживания, и странами, безопасность которых от него не зависит.

Этот проект резолюции является также частью реалистичного, прагматичного и постепенного общего подхода к ядерному разоружению, который мы поддерживаем. В частности, в качестве следующих двух логически приоритетных шагов в области ядерного разоружения в тексте перечисляются вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Франция с удовлетворением отмечает упоминание работы группы правительственных экспертов, Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и вспомогательного органа, учрежденного в 2018 году в ходе ежегодной сессии Конференции по разоружению. Мы также приветствуем содержащееся в тексте упоминание в позитивном ключе дискуссий по контролю за ядерным разоружением в рамках Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением и группы правительственных экспертов, которая начала свою работу в этом году. Наконец, в тексте содержатся элементы, касающиеся кризисов в области нераспространения, которые Франция поддерживает и, следовательно, приветствует.

Г-н Шпарбер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации по принятому проекту резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Лихтенштейн дает высокую оценку усилиям основного соавтора проекта резолюции — Японии — по его представлению Первому комитету. Лихтенштейн, как и прежде, считает, что данный проект резолюции важен и крайне необходим для налаживания отношений между странами. Однако с учетом того, что с 2016 года в текст документа был внесен ряд существенных изменений, Лихтенштейн второй год подряд воздерживается при голосовании по проекту резолюции.

В этом году в ходе обсуждений стал еще более очевиден тот факт, что поляризация в дискуссиях по вопросам ядерного разоружения и нераспространения не является причиной расхождений во мнениях по Договору о запрещении ядерного

оружия. Напротив, явная тенденция к заключению юридически обязывающего документа по запрещению ядерного оружия обусловлена долгосрочным негативным развитием событий, которое также нашло отражение в представленном на наше рассмотрение проекте резолюции.

Разумеется, в качестве сторонника Договора о запрещении ядерного оружия мы считаем, что в проект резолюции необходимо включить, по крайней мере, одну фактологическую ссылку на него. Однако особую озабоченность у нас вызывает не тот факт, что в текст не были включены те или иные положения, а, скорее, то, что в нем содержатся положения, которые представляют собой попытку значительно отойти от установленных обязательств и обязанностей в рамках архитектуры ядерного нераспространения и разоружения, в частности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Нынешняя геополитическая ситуация и постоянные усилия, направленные на ослабление международного правопорядка, требуют от нас безоговорочной поддержки заключенных нами общих документов в области ядерного разоружения и нераспространения. Мы считаем, что, хотя формулировка пункта 2 была немного улучшена, она по-прежнему не соответствует предыдущим положениям, в которых подтверждается недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, чему привержены все государства — участники ДНЯО в соответствии со статьей VI. В свете предстоящих обсуждений на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО Лихтенштейн будет и впредь считать, что более сильные положения должны служить основой для обсуждений.

Кроме того, существенную обеспокоенность вызывают встречающиеся по всему проекту резолюции, в том числе в пункте 3, новые ссылки, которые, как представляется, призваны увязать выполнение существующих требований и обязательств в области разоружения с развитием событий в сфере международной безопасности, в результате чего выполнение этих требований и обязательств безосновательно ставится в зависимость от обеспечения тех или иных условий. Лихтенштейн выступает

против попыток ослабить существующие правовые и политические механизмы ядерного разоружения и не рассматривает эти положения как создающие прецедент для любых будущих переговорных процессов.

Как и в прошлом году, мы выражаем сожаление по поводу отсутствия в пункте 18 проекта резолюции настоятельного призыва к государствам, прежде всего государствам, указанным в приложении 2, подписать и ратифицировать ДВЗЯИ без дальнейшего промедления, не дожидаясь, когда это сделает какое-либо другое государство. Принимая решение воздержаться при голосовании по этому пункту, Лихтенштейн хотел дистанцироваться от любых возможных утверждений относительно того, что международное сообщество сокращает усилия по обеспечению скорейшего вступления ДВЗЯИ в силу.

В завершение позвольте мне от имени моей делегации выразить надежду на то, что эта важная резолюция в ближайшем будущем вновь сможет послужить связующим звеном и инструментом совместных действий в соответствии с ее названием. Хотим еще раз заверить делегацию Японии в нашей признательности и готовности участвовать в дальнейшей работе над ее текстом.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить делегациям, не ущемляя при этом их прав, что выступления с разъяснением мотивов голосования после голосования ограничиваются 10 минутами и что они должны быть максимально краткими, с тем чтобы у нас было не менее часа для рассмотрения и принятия решений по всем проектам резолюций и решений, относящимся к блоку вопросов 2. Я благодарю делегации за понимание и сотрудничество.

Г-н Кху (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы объяснить, почему моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.24, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия».

Сингапур по-прежнему твердо привержен главной цели — построению мира, свободного от ядерного оружия. Такова наша давняя и неизменная позиция. Единственной абсолютной гарантией против применения ядерного оружия является полная ликвидация этого вида оружия массового

уничтожения. Сингапур будет и впредь поддерживать проекты резолюций и инициативы, способствующие достижению конкретного и значимого прогресса в области ядерного разоружения.

Позиция Сингапура относительно недавно принятого Договора о запрещении ядерного оружия была нами четко обозначена. Эта позиция остается неизменной. Наше решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.24 и поддержку нами других предложенных вниманию Первого комитета проектов резолюций и отдельных их пунктов, в которых содержатся ссылки на Договор о запрещении ядерного оружия, следует рассматривать именно в этом контексте.

Сингапур принимал активное, добросовестное и конструктивное участие в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия. Мы сожалеем, что наши озабоченности не были в полной мере учтены при принятии Договора. Сингапур вновь заявляет, что Договор не должен никоим образом затрагивать права и обязательства государств-участников по другим соглашениям, в том числе по договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Мы признаем, что существует множество путей построения мира, свободного от ядерного оружия. На наш взгляд, достижение реального прогресса в области ядерного разоружения будет возможно лишь при условии присоединения к глобальным усилиям всех соответствующих сторон. В этой связи важно, чтобы международное сообщество смогло на основе совместных усилий определить реалистичную и дополняющую роль, которая будет отведена Договору в рамках существующей глобальной архитектуры разоружения, краеугольным камнем которой является ДНЯО. При этом исключительно большое значение имеют налаживание инклюзивного диалога, активизация международного сотрудничества и принятие практических мер, направленных на обеспечение необратимого, поддающегося проверке и всеобщего ядерного разоружения. Сингапур намерен и впредь прилагать конструктивные усилия по достижению нашей общей цели — ядерного разоружения.

Г-жа Даллафьор (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я попросила слова для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Швеции и моей собственной страны, Швейцарии, по проекту резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Наши страны по-прежнему выступают в поддержку цели данного проекта резолюции — объединения как можно более широкого круга членов для достижения всеобъемлющего прогресса в области ядерного разоружения. Мы голосовали за принятие проекта резолюции в целом и с удовлетворением отмечаем некоторые внесенные в него изменения по сравнению с текстом, который был представлен в прошлом году. Вместе с тем наши делегации считают необходимым официально выразить серьезную озабоченность по поводу некоторых его положений, в частности ряда пунктов, которые могут быть расценены как ведущие к подрыву положений, утвержденных в рамках конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Это относится к девятнадцатому пункту преамбулы и пункту 7 постановляющей части. Мы воздержались при голосовании по данным пунктам, поскольку используемые в них формулировки отходят от текста, согласованного на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, в котором была выражена глубокая озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Это касается всех государств-участников ДНЯО.

Принимая к сведению внесенные в текст пункта 2 постановляющей части изменения с целью включения в него ссылки на статью VI ДНЯО, мы вместе с тем отмечаем, что формулировки данного пункта по-прежнему не согласуются с текстом важных документов, принятых по итогам Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Аналогичная обеспокоенность распространяется также на пункт 1 постановляющей части, который, как представляется, не соответствует положениям преамбулы ДНЯО, и пункт 3 постановляющей части, содержащий новое добавление, которое может быть истолковано как ставящее осуществление решений предыдущих конференций по рассмотрению действия ДНЯО в зависимость от наличия тех или иных условий.

Кроме того, в том что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и пункта 18, было бы важно включить в проект резолюции, по аналогии с проектами резолюций на тему единства действий, представлявшимися до 2017 года, обращенный к восьми государствам, фигурирующим в приложении 2, четкий, настоятельный призыв безотлагательно подписать и ратифицировать Договор, а не ограничиваться простой констатацией такого курса действий. Мы убеждены в том, что сейчас, как никогда ранее, необходимо придерживаться намеченного курса в области ядерного разоружения и нераспространения и соблюдать согласованные «дорожные карты» и принципы. Мы готовы и впредь тесно сотрудничать со всеми соавторами проекта резолюции с целью объединения усилий государств — членов Организации Объединенных Наций, в частности для достижения конкретных результатов на Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Я хотела бы также разъяснить мотивы голосования Швеции и Швейцарии по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.57, озаглавленного «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». Наши делегации воздержались при раздельном голосовании по этому пункту. При этом мы руководствовались теми же мотивами, что и при голосовании по этому же пункту в прошлом году (см. A/C.1/72/PV.27).

Сейчас, пока мне предоставлено слово, я хотела бы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по нескольким проектам резолюций и решений.

Швейцария проголосовала за проект резолюции A/C.1/73/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», и воздержалась при голосовании по проекту решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, озаглавленному «Созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения».

Швейцария разделяет разочарование в связи с отсутствием прогресса в рамках процесса созыва конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки. Создание в регионе зоны, свободной от ОМУ, является

целью, пользующейся коллективной поддержкой государств — участников ДНЯО, и моя страна по-прежнему решительно выступает в поддержку ее реализации. Такая зона приобретает еще большую важность и актуальность с учетом того факта, что регион сталкивается с различными видами угроз, связанных с ОМУ, в том числе с многочисленными случаями применения химического оружия.

В связи с проектом резолюции A/C.1/73/L.2 мы хотели бы вновь отметить, что в этом проекте резолюции упоминается лишь один аспект угрозы ядерного распространения в регионе и по-прежнему выделяется одно государство. Наше голосование за данный проект резолюции является отражением нашей неизменной позиции по этому вопросу, в соответствии с которой мы придаем большое значение полному выполнению соответствующих обязательств по ДНЯО всеми его членами.

В том что касается проекта решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, мы разделяем стремление его авторов обеспечить продвижение вперед в рамках важного процесса создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и добиться существенного прогресса в преддверии Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО. Одним из условий, которые необходимо выполнить для реализации такого прогресса, является обеспечение инклюзивного характера процесса и участия в нем всех государств региона. У нас нет уверенности в том, что избранный в проекте резолюции подход может послужить основой для инициирования процесса, способного обеспечить подобную инклюзивность. Созыв такой конференции является весьма деликатным вопросом с политической точки зрения и требует наличия открытых каналов связи, взаимного доверия и готовности учитывать интересы всех соответствующих сторон. Мы призываем все вовлеченные государства не жалея сил добиваться налаживания конструктивных дискуссий, опираясь на усилия, которые были предприняты в 2013 и 2014 годах на совещаниях в Глионе и Женеве, в которых приняли участие все соответствующие государства.

И последнее, но не менее важное: мы отмечаем, что поскольку осуществление этого проекта резолюции потребует направления значительных финансовых ресурсов на цели реализации процесса с весьма неопределенным исходом, могут возникнуть

последствия для бюджета по программам в рамках текущего бюджетного цикла, а также потребность в выделении на постоянной основе значительных ресурсов в силу отсутствия установленных сроков завершения этого процесса.

Швейцария воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.24, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия». Эта позиция продиктована принятым ранее в этом году правительством Швейцарии решением не присоединиться к Договору о запрещении ядерного оружия на данном этапе. Хотя мы поддерживаем общую цель Договора, у нас по-прежнему остается ряд вопросов относительно некоторых его положений, в том числе их влияния на действующие режимы ядерного разоружения и нераспространения, созданные на основании ДНЯО. Мы изложили эти соображения в нашем заявлении в Первом комитете, сделанном в рамках обсуждения тематического блока вопросов, касающихся разоружения. Мы будем принимать участие в будущих совещаниях государств-участников Договора о запрещении ядерного оружия в качестве наблюдателей и внимательно следить за развитием событий.

Наконец, позвольте мне разъяснить мотивы голосования Швейцарии по проекту резолюции A/C.1/73/L.14, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Наша страна проголосовала за данный проект резолюции и разъяснила мотивы своего голосования, когда он был представлен в последний раз в 2017 году (см. A/C.1/72/PV.27); наша позиция остается неизменной по сей день. В интересах экономии времени я воздержусь от повторного зачитывания этого заявления.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и выразить наши соболезнования послу Жинге и его семье, о которых мы думаем сегодня.

Австралия взяла слово, чтобы разъяснить мотивы своего голосования после прошедших вчера голосований по трем проектам резолюций и решений (см. A/C.1/73/PV.26).

Во-первых, Австралия продолжает придерживаться неизменной позиции в отношении двух давно рассматриваемых в Ассамблее проектов ре-

золюций, посвященных Ближнему Востоку, а именно проекта резолюции A/C.1/73/L.1, озаглавленного «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», и проекта резолюции A/C.1/73/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». В частности, мы проголосовали за ближневосточный проект резолюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, который ранее был принят консенсусом, поскольку его текст не претерпел существенных изменений.

Наконец, Австралия воздержалась в ходе голосования по проекту решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, озаглавленному «Созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения». Австралия продолжает поддерживать создание на Ближнем Востоке эффективной и поддающейся проверке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами этого региона. Мы воздержались при голосовании по проекту решения, поскольку оно не пользуется консенсусной поддержкой всех государств региона. Однако мы вновь заявляем о своей поддержке соответствующего решения Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора и проведения конференции в соответствии с договоренностью, закрепленной в принятом на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 году плане действий. Мы призываем соответствующие государства прилагать совместные усилия для поиска конструктивного и всеохватного способа достижения прогресса.

Г-н Чо Мён Ун (Корейская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Я взял слово для разъяснения позиции Корейской Народно-Демократической Республики по проекту резолюции A/C.1/73/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке»; проекту резолюции A/C.1/73/L.28, озаглавленному «Ядерное разоружение»; и проекту резолюции A/C.1/73/L.64, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.64. В его пункте 16 содержатся некоторые элементы, которые Корейская Народно-Демократическая Республика считает неприемлемыми, в частности касающиеся присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и соглашению о гарантиях Международного агентства по атомной энергии. Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает придерживаться твердой и неизменной позиции в отношении достижения полной денуклеаризации Корейского полуострова, как это предусмотрено в Панмунджомской декларации о мире, процветании и объединении Корейского полуострова и сделанном в Сингапуре совместном заявлении. В проекте резолюции упоминается лишь обязательство Корейской Народно-Демократической Республики. Однако для достижения прочного мира на Корейском полуострове все заинтересованные стороны должны принять соответствующие меры и выполнить свои обязательства.

Наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/73/L.28, поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему решительно поддерживает принципиальную позицию Движения неприсоединившихся стран в отношении ядерного разоружения. Ядерное разоружение остается важнейшим приоритетом в области разоружения и должно быть первостепенной задачей, поскольку лишь полная ликвидация ядерного оружия является поистине окончательным решением проблемы ядерного распространения. Наша делегация выражает оговорки по поводу призывов к присоединению к ДНЯО и не поддерживает решений конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Корейская Народно-Демократическая Республика не является участником ДНЯО. Однако, поскольку мы разделяем и поддерживаем главную цель этого проекта резолюции, в котором содержится призыв к полной ликвидации ядерного оружия, мы проголосовали за него.

Наконец, наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/73/L.2. Мы решительно поддерживаем идею создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Хотя мы поддерживаем основную цель данного проекта резолюции, наша делегация не согласна с включением в текст упоминаний об общем призыве к всеобщему присоединению к ДНЯО, поскольку это не соответствует нашей позиции.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская Федерация выступит с разъяснениями по мотивам голосования по австралийскому проекту резолюции A/C.1/73/L.26, в котором речь идет о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Как вы знаете, Россия одной из первых ратифицировала ДВЗЯИ и, естественно, является одним из наиболее последовательных сторонников скорейшего вступления в силу этого договора. Именно поэтому, как и в предыдущие годы, мы поддержали австралийский проект резолюции, даже несмотря на все те очевидные недостатки, которые появляются в этом документе.

Обращаем внимание на то, что за последний год произошел ряд важнейших событий, кардинально меняющих ситуацию вокруг ДВЗЯИ. Главное из них — это решение администрации Соединенных Штатов не ратифицировать договор и, более того, решение приступить к подготовке ядерных полигонов к возможному ускоренному возобновлению ядерных испытаний. Задаю, по сути, риторический вопрос: а какова теперь ценность этого некогда важнейшего документа после такого безответственного решения Вашингтона? Для вашего общего понимания хочу лишь отметить, что мы уже поделились с нашими американскими коллегами нашими оценками, согласно которым их безответственные действия подрывают не только сам Договор, но и предусматриваемый Договором статус-кво в области стратегической стабильности — конечно же, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Обращаем внимание на то, что в австралийском документе все это игнорируется. Он никак не отражает действия Соединенных Штатов, по сути, перечеркивающие перспективы вступления этого договора в силу. На наш взгляд, это какая-то трусливая позиция, когда замалчивается очевидное и то, что уже произошло. У тех, кто не разбирается в реально происходящих событиях, может сложиться ложное впечатление, что за прошедший год ничего страшного не произошло. Такое искажение реальности сильно снижает ценность этой некогда консенсусной резолюции. Кроме того, упоминание в резолюции сентябрьского заявления государств — так называемых друзей ДВЗЯИ — мы считаем неуместным. Ни Россия, ни Китай тот противоречивый документ не поддержали.

Есть еще один принципиальный момент: за последний год, как вы все знаете, был и явный позитив. Всем известно, что Корейская Народно-Демократическая Республика предприняла серьезные шаги в целях разрешения ядерной проблемы Корейского полуострова. Были проведены межкорейские и американо-северокорейские саммиты по этой проблематике. Удивительно, но все эти позитивные подвижки не нашли должного отражения в австралийском документе. А вот избыточная негативная риторика в адрес Корейской Народно-Демократической Республики почему-то там присутствует. На Пхеньян, по сути, возлагается основная ответственность за отсутствие прогресса вокруг Договора. Создается впечатление, что авторы стараются этим хоть как-то прикрыть безответственные и явно подрывные действия со стороны Соединенных Штатов в адрес этого договора.

Нельзя, конечно, не обратить внимания и на методику работы над резолюцией. Авторы на этот раз почему-то отказались от консультаций по документу. У нас осталось ощущение, что авторы как-то пытались все сделать келейно, или им кто-то подсказывал, как действовать и что писать в этом документе. Понятно, что при таких условиях, в отличие от предыдущих лет, Россия не могла войти в число соавторов. Призываем авторов на будущее вернуться к прежним конструктивным методам работы над этим важным документом в поддержку ДВЗЯИ. Нельзя повторять ошибки, которые уже совершаются в рамках другой, ранее весьма важной и консенсусной резолюции в поддержку Конвенции о запрещении химического оружия, когда на площадке Организации Объединенных Наций пропагандируются грязные методы подрывных действий стран запада против неугодных им государств.

Еще один очень важный момент, уже по другому документу, по проекту решения A/C.1/73/L.22. Только что здесь, в этом зале, очень многие государства пытались объяснить, почему они воздержались по этому проекту решения. Все это, честно говоря, как-то очень жалко выглядело. Все говорят о важности резолюции 1995 года, о том, как они ее поддерживают, как стремятся к ее осуществлению. А задаете ли вы сами себе вопрос — а что вы сделали для того, чтобы эта резолюция была реализована? Ведь мы же все помним, кто был ответственным за ее реализацию — Россия, Соединенные Штаты, Великобритания и Генеральный секретарь Органи-

зации Объединенных Наций. Ну и конечно мы все, полноправные участники этого процесса. Так вот Россия предприняла все, чтобы конференция была созвана, а Соединенные Штаты, Франция, Великобритания и многие другие страны, по существу, подрывают этот процесс.

Вспомните, что произошло на последней обзорной конференции ДНЯО, это же просто были постыдные действия со стороны США, Великобритании и Канады, когда они в последний момент сорвали консенсусное решение, которое действительно вело по позитивному пути. А сейчас вы игнорируете предложение арабских государств созвать конференцию, вы говорите, что не все готовы на эту конференцию. Ну так давайте поработаем, чтобы хоть кто-то был готов. Давайте попробуем созвать конференцию, поговорить. Если не будет диалога, то точно ничто не сдвинется с мертвой точки. Если мы будем игнорировать позитивные призывы со стороны арабских государств, то никогда даже не приблизимся к решению этого вопроса. А это подрывает весь обзорный процесс ДНЯО. У нас с вами будут очень большие трудности уже на следующей подготовительной сессии подготовительного комитета, которая соберется здесь, в Нью-Йорке, в конце апреля следующего года.

Поэтому хочется предложить всем здравомыслящим участникам нашего с вами форума все-таки поддержать на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, на пленарном заседании, это предложение арабских государств — созвать конференцию по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). Это диалог, он пока даже ни к чему не обязывает, он уж точно не подрывает ничьи интересы. И мы видели, как наши американские коллеги — так как у них было принято решение не поддерживать этот документ — заставляли своих союзников голосовать против или по крайней мере воздерживаться. Но такая позиция со стороны того государства, которое должно работать в пользу созыва конференции по ЗСОМУ неприемлема!

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего хотелось бы передать Председателю Первого комитета послу Жинге и его близким, что в это сложное время мы с ними в мыслях и молимся за них.

Малайзия благодарит Японию за представление ее традиционного проекта резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», и за ее усилия, предпринятые в консультации с государствами-членами. Проект резолюции отражает неизменную приверженность Японии налаживанию взаимопонимания между государствами-членами по важным вопросам, связанным с разоружением и нераспространением. Как и в предыдущие годы, Малайзия проголосовала за проект резолюции в целом. Тем не менее, мы хотели бы выразить обеспокоенность в отношении ряда отдельных пунктов, содержащихся в данном проекте резолюции.

Что касается пункта 2 постановляющей части, то в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) «недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием», касается конкретно обеспечения полной ликвидации их ядерных арсеналов в соответствии со статьей VI Договора. Это обязательство отражено и в пункте 2 постановляющей части резолюции 71/49 от 2016 года. Несмотря на то, что в пункте 2 постановляющей части настоящего текста содержится ссылка на статью VI ДНЯО, данный пункт не отражает должным образом разобщенность государств, обладающих ядерным оружием, в отношении «недвусмысленного обязательства» и влечет за собой риск снижения степени приверженности ядерному разоружению, которую они проявляли ранее. Соответственно, Малайзия воздержалась при голосовании по пункту 2 постановляющей части.

Что касается пункта 3 постановляющей части, то Малайзия выражает сожаление в связи с включением в текст новой формулировки, поскольку данная фраза является неоднозначной и создает риск того, что выполнение государствами-участниками ДНЯО своих обязательств будет зависеть от «событий в области глобальной безопасности». В целях недопущения снижения эффективности государств в выполнении обязанностей, предусмотренных в ДНЯО и связанных с ним документах, Малайзия воздержалась при голосовании по этому пункту.

Что касается пункта 7 постановляющей части, то в соответствии с позицией, которой Малайзия придерживалась и в прошлом году, мы были вынуждены также воздержаться при голосовании по

этому пункту из-за смягчения формулировки по сравнению с тем же пунктом постановляющей части резолюции 71/49. Гуманитарные последствия любого применения ядерного оружия должны рассматриваться как главная основа глобальных усилий в области разоружения, а не просто как один из основных факторов.

Что касается пункта 18 постановляющей части, то Малайзия по-прежнему придерживается позиции, которую она изложила в 2017 году. Мы воздержались при голосовании по этому пункту, поскольку в нем вместо непосредственного призыва к оставшимся государствам, фигурирующим в приложении 2, подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), содержится лишь напоминание о том, что к ним были обращены настоятельные призывы. По нашему мнению, в этом пункте не делается должного акцента на неотложной необходимости вступления ДВЗЯИ в силу.

В заключение отмечу, что Малайзия признательна Японии за неустанные усилия, направленные на то, чтобы попытаться преодолеть разобщенность в отношении этого сложного вопроса. В то же время Малайзия решительно подчеркивает, что от обязательств, согласованных ранее на основе консенсуса, не следует отказываться в пользу менее масштабных усилий, чем те, которые уже прилагаются, поскольку это привело бы к серьезному подрыву доверия к режиму разоружения и нераспространения и его авторитета. Мы надеемся, что Япония будет и впредь содействовать работе всех государств по этому вопросу, приняв во внимание опасения, высказанные в отношении данного проекта резолюции.

Г-жа Кларингбулд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне попросить Вас, г-н Председатель, передать послу Жинге наши наилучшие пожелания в это трудное для его семьи время.

Я хотела бы сделать заявление по мотивам голосования против проекта резолюции A/C.1/73/L.14, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», от имени следующих стран: Албании, Бельгии, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Венгрии, Италии, Латвии, Литвы, Люк-

сембурга, Черногории, Польши, Республики Корея, Румынии, Словакии, Словении, Турции и своей собственной страны, Нидерландов.

Все мы разделяем долгосрочную цель этого проекта резолюции — построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия. Все мы поддержали проведение в 2013 году заседания высокого уровня по ядерному разоружению и приняли в нем конструктивное участие, обсудив наиболее эффективные способы избавления мира от ядерного оружия. На заседании 2013 года мы внесли различные предложения на тот счет, как достичь этой общей цели. Поэтому мы сожалеем о том, что эти предложения не фигурируют ни в одной из резолюций, принятых с тех пор относительно того заседания высокого уровня. В проекте, представленном в этом году, наша озабоченность по этому поводу, к сожалению, опять не учтена. У нас не остается иного выбора, кроме как снова выразить сохраняющееся у нас недовольство этим проектом резолюции.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем международного режима разоружения и нераспространения. Он представляет собой международно-правовой документ, закладывающий основу для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Однако в проекте резолюции A/C.1/73/L.14 центральная роль ДНЯО и его обзорного цикла признания не находит.

Государства-участники ДНЯО в один голос утверждают, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Именно поэтому мы приветствуем содержащийся в проекте резолюции призыв к проведению переговоров для согласования эффективных мер разоружения. Однако, поскольку предложения, внесенные нами на заседании высокого уровня 2013 года, и высказанные нами впоследствии озабоченности не нашли отражения в проекте резолюции, мы не считаем, что международная конференция Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению, провести которую планируется позднее, определит надлежащий мандат для таких переговоров.

Г-н Макаровски (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования после голосования по проекту резолю-

ции A/C.1/73/L.24, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия». Швеция воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции, поэтому позвольте мне кратко изложить причины такого решения.

После проведенных в прошлом году переговоров, по итогам которых был принят Договор о запрещении ядерного оружия, правительство Швеции поручило независимой группе провести исследование для анализа последствий возможного присоединения к нему Швеции. Это исследование, в силу необходимости охватывающее широкий круг вопросов, все еще продолжается. Доклад, который этой группе было поручено представить, станет определяющим фактором дальнейшего рассмотрения правительством данного вопроса. Теми же соображениями мы руководствовались в тех случаях, когда Швеция воздерживалась при голосовании по отдельным пунктам других проектов резолюций, в которых излагается оценка Договора о запрещении ядерного оружия.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Соединенное Королевство по-прежнему преисполнено решимости добиваться добровольно согласованного государствами Ближнего Востока создания в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки. Мы считаем, что участие в структурированном диалоге, который должен быть инклюзивным, сбалансированным, основанным на консенсусе и ориентированным на конкретные результаты, следует принимать всем государствам региона с целью преодолеть их нынешние разногласия относительно создания такой зоны.

Очевидно, что данный проект резолюции больше не пользуется поддержкой всех государств региона. Поэтому мы воздержались при голосовании по нему. Однако мы по-прежнему готовы активно содействовать и способствовать возобновлению регионального диалога со всеми государствами региона и между ними относительно того, как продвигаться вперед в создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Соединенное Королевство присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Австрии для разъяснения мотивов голосования Европейского союза по проекту решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, озаглавленному «Созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения». Однако я как представитель страны, являющейся одним из соавторов резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, хотел бы разъяснить мотивы голосования по проекту решения A/C.1/73/L.22/Rev.1 от имени собственно Соединенного Королевства.

Соединенное Королевство, как и прежде, сохраняет твердую приверженность созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы готовы рассмотреть любые предложения на предмет продвижения вперед в этом деле. Тем не менее мы давно придерживаемся того мнения, что, как указано в принятом в 2010 году Плана действий, такая конференция может увенчаться успехом только в том случае, если она будет проведена на основе договоренностей, добровольно достигнутых государствами региона. Проект решения не отвечает этому критерию. Очевидно, что не все государства региона согласны с этим решением. Оно предназначено для того, чтобы выделить и изолировать одно конкретное государство. При этом игнорируется тот факт, что главными угрозами для региона в настоящее время являются неоднократное применение химического оружия — отвратительное применение оружия массового уничтожения — и распространение баллистических ракет, которые являются одним из основных средств доставки ОМУ. Этим решением предпринимается попытка использовать голосование в Генеральной Ассамблее — универсальном органе — для того, чтобы уполномочить Организацию Объединенных Наций созвать конференцию для заключения договора, участниками которого большинство голосующих сегодня государств никогда не станут и становиться не должны. Попытки принудить к прогрессу будут обречены на провал. По этим причинам Соединенное Королевство предпочло воздержаться при голосовании.

Кроме того, в проекте решения не предпринято никаких попыток учесть долгосрочные финансовые последствия и жизнеспособность этого бессрочного предложения. В нем предлагается

ежегодно созывать конференцию продолжительностью в одну неделю до тех пор, пока на Ближнем Востоке не будет создана зона, свободная от ОМУ. Секретариат представил разбивку сметных расходов, превышающих 1 млн долл. США. Мы считаем такое использование ресурсов Организации Объединенных Наций и взносов государств-членов нерациональным, поскольку эти конференции не будут пользоваться поддержкой всех государств региона и поэтому не достигнут намечаемых результатов. Соединенное Королевство в своем качестве одного из организаторов такой конференции, полностью сознает свою ответственность согласно резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Совместно с авторами проекта мы попытались изучить другие варианты для составления такого текста, который был бы приемлем для более широкого круга государств, в частности для всех государств региона, и основывался бы на консенсусе. Эти обсуждения, к сожалению, не увенчались успехом. Мы по-прежнему готовы активно поддерживать и поощрять возобновление регионального диалога со всеми государствами региона и между ними о том, как продвинуться вперед к началу такого структурированного диалога, который был бы инклюзивным, сбалансированным, основанным на консенсусе и ориентированным на конкретные результаты.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы дополнить свои вчерашние разъяснения мотивов голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.54 (см. A/C.1/73/PV.26) еще двумя замечаниями.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.46, озаглавленного «Всеобщая декларация о построении мира, свободного от ядерного оружия», то, как и на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, когда впервые были приняты эта резолюция (резолюция 70/57) и прилагаемая к ней Декларация (см. A/70/PV.67), и как тогда было отмечено в нашем заявлении по мотивам голосования, Новая Зеландия по-прежнему не может проголосовать в поддержку этого текста. У нас нет никаких сомнений в том, что государство, являющееся главным автором проекта резолюции A/C.1/73/L.46, решительно поддерживает идею избавления мира от ядерного оружия, однако нам по-прежнему не понятно, как текст Всеобщей декларации о построении мира, свободного от ядерного оружия, и принятая по ней резолюция по-

могут нам в этом деле. Соответственно, Новая Зеландия воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Переходя к проекту решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, «Созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения», скажу, что мы воздержались при голосовании и по нему. Новой Зеландии понятно глубокое разочарование государств Ближнего Востока неспособностью добиться решительного прогресса в создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ), что было столь важной частью достигнутой в 1995 году договоренности продлить действие Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) после истечения срока его действия. Мы решительно приветствовали итоги Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и обещали продвигаться вперед в этом деле посредством созыва конференции в 2012 году, и мы по-прежнему глубоко сожалеем о том, что, несмотря на прилагаемые к этому напряженные усилия, она так до сих пор и не состоялась. Мы настоятельно призываем все соответствующие стороны прилагать совместные усилия для выработки реалистичного и долгосрочного подхода, который обеспечил бы реальные возможности для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ и охватывающей все государства региона.

Г-н Трехо Бланко (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Сальвадор проголосовал за проект резолюции A/C.1/73/L.54 «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», поскольку наша страна поддерживает все меры и инициативы, направленные на полную, необратимую и поддающуюся проверке ликвидацию ядерного оружия. Однако впервые Сальвадор не присоединился к числу авторов данного документа. Наша страна признает, что относительно ядерного разоружения, как и любых других аспектов деятельности Первого комитета, могут существовать различные взгляды на пути решения соответствующих вопросов. Вместе с тем мы считаем, что Комитет всегда рассматривал ядерное разоружение в качестве важнейшего фактора обеспечения скорейшего и безоговорочного построения мира без ядерного оружия. В проекте резолюции A/C.1/73/L.54 содержатся формулировки, которые, хотя и были

доработаны в этом году, но, на наш взгляд, все же недостаточно отражают реальную ситуацию и не оставляют достаточного пространства для дальнейшего обсуждения.

Сальвадор твердо убежден в том, что не следует создавать условия для пересмотра ранее взятых обязательств, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия. Действия, направленные на изменение формулировок, принятых на основе консенсуса на форумах по разоружению, идут вразрез с целями ядерного разоружения и ставят под угрозу целостность основополагающих документов в этой области. А утверждения о необходимости привязки процесса ядерного разоружения к созданию определенных условий в области международной безопасности представляют собой попытку изменить парадигму. Формулировки, которых нам следует придерживаться в Комитете и на всех форумах по ядерному разоружению, должны предусматривать полную ликвидацию ядерного оружия. Сальвадор выражает надежду, что в следующем году в тексте будет отражен наш призыв к автору проекта резолюции принять эти аспекты во внимание и как можно скорее включить их в повестку дня будущих сессий. В противном случае существует опасность того, что проект резолюции утратит свою актуальность, в том числе с точки зрения учета правовых реалий в данной области, и объективность с точки зрения положенного в его основу подхода.

Г-н Аббани (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить соболезнования от имени делегации Алжира Председателю Первого комитета послу Жинге.

Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по двум проектам резолюций, которые были приняты вчера (см. A/C.1/73/PV.26). Во-первых, хочу подтвердить безоговорочную приверженность Алжира Уставу Организации Объединенных Наций и осуществляемым в рамках Организации на основе принципа многосторонности совместным усилиям по обеспечению выполнения обязательств в области ядерного разоружения, достижение которого является важнейшим условием установления и укрепления мира и стабильности во всем мире.

Наша страна воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.25, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению

распространения баллистических ракет», исходя из сложившихся у нас позиции и отношения к Гаагскому кодексу поведения, который был принят вне рамок Организации Объединенных Наций. Это не способствует достижению целей режима ядерного нераспространения и разоружения. Мы считаем, что Гаагский кодекс поведения носит несбалансированный и избирательный характер, поскольку он распространяется не на все виды ракет. Некоторые его положения можно также истолковать как ограничение законного права всех государств на использование космического пространства, что противоречит позиции нашей страны по этому вопросу.

Во-вторых, что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то мы благодарим делегацию Японии и других авторов за их усилия по подготовке этого документа. Мы надеялись, что в этой работе ими будут приняты во внимание выражавшиеся нашей делегацией многочисленные и существенные опасения, касающиеся крайне важных для нас проблем и неизменно нами отстаиваемых принципиальных позиций.

На наш взгляд, в проекте резолюции в его нынешнем виде не нашли отражения многочисленные ранее согласованные международным сообществом принципы и обязательства, о чем свидетельствует размывание формулировок, закрепленных в положениях Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Это идет вразрез с обязательствами, принятыми на предыдущих обзорных конференциях. Мы считаем, что данный документ не отвечает национальным чаяниям Алжира, являющегося участником этих ключевых договоров по ядерному разоружению и нераспространению.

В пункте, посвященном ДВЗЯИ, нет четкой ссылки на обращенный ко всем без исключения странам, включая государства, фигурирующие в приложении 2, призыв присоединиться к этому важнейшему Договору, что сводит на нет значение призыва поддержать Договор в целях содействия его вступлению в силу, с которым мы неизменно обращались к этим странам в предыдущие годы. Кроме того, в проекте резолюции не нашло однозначного отражения выражавшаяся нами озабочен-

ность относительно ситуации с созданием на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия; в нем также ничего не сказано о Договоре о запрещении ядерного оружия, принятие которого в прошлом году стало важным дополнительным вкладом в усилия по ядерному разоружению. В силу указанных причин наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции в целом.

Г-жа Вашаракорн (Таиланд) (*говорит по-английски*): Делегация Таиланда попросила слова для разъяснения своей позиции по проекту резолюции A/C.1/73/L.44, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Мы воздержались при голосовании по указанному проекту резолюции, руководствуясь следующими тремя основными соображениями.

Во-первых, Таиланд считает, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Для достижения этой цели недостаточно запретить использование ядерного оружия, поскольку такой запрет не может раз и навсегда оградить мировое сообщество от опасностей, связанных с существованием ядерного оружия. До тех пор пока не удастся покончить с такими реалиями, как обладание ядерным оружием, его разработка, производство и накопление запасов, будет сохраняться угроза непреднамеренного, несанкционированного или случайного взрыва ядерного боезаряда.

Во-вторых, Таиланд поддерживает все усилия, направленные на полную ликвидацию ядерного оружия всеми соответствующими сторонами на всех уровнях. Мы считаем, что государства, региональные и международные организации, гражданское общество и молодежь, а также другие субъекты могут способствовать ядерному разоружению и стать движущей силой ведущего к его достижению процесса. А для того, чтобы эти вопросы могли стать предметом обсуждения в Конференции по разоружению, необходимо расширить ее членский состав и сделать более демократичными методы ее работы.

И наконец, в-третьих, весьма прискорбно, что в этом документе не нашло отражения историческое событие, произошедшее в сфере ядерного разоружения. Заключение Договора о запрещении ядерного оружия представляет собой важный шаг на пути к полной ликвидации ядерного оружия, являющейся-

ся, по мнению Таиланда, эффективным инструментом, способным обеспечить достижение разоружения и спасение человечества.

Г-н Эрраис Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Наша делегация также была бы признательна Вам, г-н Председатель, если бы Вы передали Председателю Первого комитета наши заверения в дружбе и поддержке.

Испания хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/73/L.33, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Вступление в силу в 2009 году Пелиндабского договора о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, стало важным вкладом в процесс укрепления международного мира и безопасности, которому все африканские страны придают особое значение.

Именно поэтому Испания всегда заявляла о своей неизменной поддержке целей Пелиндабского договора и приветствует его вступление в силу. Испания поддерживает тесные отношения со странами Африки и прилагает значительные усилия по линии своего министерства иностранных дел, Евросоюза и сотрудничества в целях содействия устойчивому развитию во всех африканских странах. Испания также заявляет о своей готовности принимать необходимые меры для обеспечения наличия у государств-участников Пелиндабского договора надлежащего потенциала, позволяющего каждому из них реализовывать положения Договора в рамках его территории.

Внимательно изучив направленное Испанией приглашение присоединиться к Протоколу III к Пелиндабскому договору, наше правительство в консультации с парламентом и с учетом единодушно принятых на основной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года руководящих принципов создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе правил, добровольно согласованных странами соответствующего региона, приняло решение не присоединяться к нему, которое было должным образом доведено до сведения депозитария Договора. В этой связи я хотел бы остановиться лишь на двух моментах.

Во-первых, в Пелиндабском договоре не содержится никаких положений, обязательств, гарантий или гарантийных обязательств в отношении ядер-

ного разоружения и нераспространения, которые Испания еще не применяла бы на всей своей территории. Будучи членом различных международных органов, Испания разработала в рамках Европейского сообщества по атомной энергии и заключенного ею с Международным агентством по атомной энергии Соглашения о гарантиях и Дополнительного протокола к нему ряд мер и гарантий, которые, дополняя положения Пелиндабского договора, шире их по своему охвату.

Во-вторых, с 1976 года вся территория Испании свободна от ядерного оружия, предназначенного для использования в военных целях. Соответствующий запрет на ввоз, развертывание или накопление ядерного оружия, распространяющийся на всю территорию страны, был подтвержден парламентом при вступлении Испании в НАТО в 1981 году, а также одобрен в ходе проведенного в марте 1986 года консультативного референдума. Таким образом, Испанией были приняты все необходимые меры для обеспечения применения положений Пелиндабского договора на всей своей территории.

Испания присоединяется к консенсусу по данному проекту резолюции Первого комитета с момента его первого представления в 1997 году. Вместе с тем делегация Испании не считает себя участницей консенсуса, о котором говорится в пункте 5. В этой связи мы в сотрудничестве с другими делегациями прилагаем усилия в целях согласования более сбалансированных формулировок, приемлемых для всех сторон. Рассчитываем, что проводимые по этому проекту резолюции консультации принесут удовлетворительные результаты, которые можно будет использовать в рамках будущих сессий.

Г-н Такаидзава (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать несколько соображений, касающихся мотивов голосования Японии.

Во-первых, Япония воздержалась при голосовании по проекту решения A/C.1/73/L.22/Rev.1. Мы разделяем стремление создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, согласно резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора.

Реализация этой инициативы способствовала бы прогрессу в деле ядерного разоружения и нераспространения, а также укреплению мира и безопасности на региональном и глобальном уровнях.

С другой стороны, мы считаем, что все участники ДНЯО должны оказывать содействие в создании такой зоны на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами соответствующего региона. Непременным условием проведения какой бы то ни было конференции по этому вопросу является обеспечение участия в ней согласно резолюции 1995 года всех государств Ближнего Востока и трех сторон, ответственных за ее организацию. Япония готова при необходимости поддержать усилия всех государств Ближнего Востока и трех указанных сторон по созыву международной конференции на основе достигнутой этими государствами договоренности и способствовать таким усилиям. Указанные соображения сыграли решающую роль в определении нашей позиции при голосовании.

Говоря о бюджетной дисциплине, мы хотели бы выразить нашу обеспокоенность по поводу последствий для бюджета, к которым может привести принятие данного проекта решения, в частности в связи с расходами на проведение в Центральных учреждениях конференции продолжительностью в одну неделю, до того как будет достигнута соответствующая международная договоренность. Нам следует попытаться сократить расходы за счет эффективного использования имеющихся людских ресурсов и документации.

Во-вторых, я хотел бы разъяснить причины, по которым мы голосовали против проекта резолюции A/C.1/73/L.24, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия». Являясь единственной страной, пострадавшей в военное время от атомных бомбардировок, Япония всецело разделяет цель полной ликвидации ядерного оружия. Крайне важно обеспечить взаимодействие всех государств и принятие ими совместных мер на основе четкого осознания гуманитарных последствий применения ядерного оружия, а также объективной оценки реалий, характерных для нынешней весьма сложной обстановки в области безопасности. В своих усилиях по достижению нашей общей цели мы принимаем во внимание все разнообразие позиций, равно как и существующую в этой области

правовую базу. Япония твердо убеждена в том, что, поскольку до Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО остается менее двух лет, всем государствам следует, невзирая на различия в их подходах к достижению нашей общей цели, объединить усилия и сосредоточить внимание на принятии конкретных, практических мер, способных обеспечить продвижение вперед процесса ядерного разоружения.

Наконец, руководствуясь той же логикой, что и в 2017 году, мы проголосовали в поддержку проекта резолюции A/C.1/73/L.23, озаглавленного «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», и воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.57, озаглавленному «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», и по проекту резолюции A/C.1/73/L.62, озаглавленному «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия». В интересах экономии времени на этом я завершаю свое выступление.

Г-н Титуанья Матанго (Эквадор) (*говорит по-испански*): Наша делегация взяла слово для разъяснения мотивов голосования по проектам резолюций A/C.1/73/L.26, A/C.1/73/L.44 и A/C.1/73/L.54.

Эквадор неоднократно заявлял о необходимости скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Наша страна не только призывает ратифицировать этот Договор; она сама ратифицировала его 12 ноября 2001 года и в соответствии с принятыми по Договору обязательствам завершила установку на Галапагосских островах радионуклидной и инфразвуковой станций. Голосование Эквадора в поддержку сохранения четвертого пункта преамбулы проекта резолюции, касающегося Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, свидетельствует о нашей твердой поддержке всеобщего призыва к обеспечению его вступления в силу.

В то же время наша делегация считает достойным сожаления то, что в указанном пункте по-прежнему содержится ссылка на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности. С точки зрения Эквадора, резолюция 2310 (2016) представляет собой попытку Совета вмешаться в функционирование Договора, который был открыт для подписания Ге-

неральной Ассамблеей в соответствии с возложенными на нее по Уставу Организации Объединенных Наций полномочиями и для обеспечения универсализации которого была учреждена Подготовительная комиссия и создан временный Технический секретариат, которому было поручено также разработать режим контроля в целях содействия вступлению Договора в силу.

Принятие резолюции 2310 (2016) — это попытка Совета Безопасности закрепить за собой право вмешиваться в функционирование Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что самим Договором не предусмотрено. Ни одно из положений Устава не наделяет Совет Безопасности полномочиями вмешиваться в деятельность международных механизмов. Вместе с тем статья 13 Устава наделяет такими полномочиями Генеральную Ассамблею. Поэтому принятие резолюции 2310 (2016) никоим образом не ускорит вступление Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в силу и не будет способствовать работе предусмотренного им режима контроля. Договор вступит в силу только тогда, когда он будет подписан или ратифицирован всеми поименованными в приложении 2 государствами, еще не сделавшими это, в том числе теми членами Совета Безопасности, которые инициировали и поддержали принятие резолюции 2310 (2016). Давайте не будем поддаваться на уловки, призванные отвлечь наше внимание от этих фактов или завуалировать их. Восемью указанным в приложении 2 государствам, которые еще не подписали или не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, надлежит сделать это, с тем чтобы обеспечить его вступление в силу. Мы вновь обращаемся с призывом при следующем представлении проекта резолюции опустить ссылки на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности, поскольку она никак не будет способствовать или содействовать вступлению Договора в силу и не ускорит этот процесс.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.44, озаглавленного «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», то Эквадор проголосовал за его принятие, поскольку мы поддерживаем усилия, направленные на ликвидацию ядерного оружия. Вместе с тем хотелось бы отметить, что, по мнению нашей страны, средством достижения этой цели является всеобщее присоединение к уже существующему Договору о запрещении ядерного

оружия, который представляет собой универсальный, юридически обязывающий документ, открытый для подписания всеми государствами и уже недвусмысленно запрещающий применение и угрозу применения ядерного оружия.

И в завершение я перехожу к проекту резолюции A/C.1/73/L.54. Полностью поддерживая намерение, нашедшее отражение в названии проекта резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», Эквадор тщательно проанализировал текст проекта. Наша делегация высоко оценивает тот факт, что в некоторые пункты были вновь включены важные концепции, касающиеся ядерного разоружения и негативных гарантий безопасности, такие как обязательство государств, обладающих ядерным оружием, полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы в целях достижения ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Вместе с тем моя делегация обеспокоена тем, что были сохранены пункты, в которые в прошлом году были внесены изменения, что ослабляет проект резолюции и уменьшает его эффективность как инструмента достижения означенной в его названии цели. Кроме того, главной целью представления данного проекта резолюции остается создание условий для ядерного разоружения, а наша страна ее не разделяет. Насколько мы понимаем, намерение основного соавтора проекта резолюции состоит в том, чтобы устранить расхождения во мнениях по этому деликатному вопросу, и мы глубоко признательны за прилагаемые в этой связи усилия. Однако такие усилия должны опираться на твердую, прочную основу, а именно — признание приоритетного значения ядерного разоружения и учет настоятельной необходимости достижения мира, свободного от такого оружия, без каких-либо предварительных условий. Наша делегация надеется, что в следующем году проект резолюции будет охватывать все аспекты ядерного разоружения и достигнутый в этой области прогресс, включая одно из наиболее значительных достижений нашего времени, каковым стало заключение Договора о запрещении ядерного оружия; в этом случае мы сможем его поддержать.

Г-н Менаше Морено (Израиль) (*говорит по-английски*): От имени делегации Израиля я хотел бы выразить наши соболезнования послу Жинге и его семье.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.1, озаглавленного «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», то достижение консенсуса по этому документу потребовало много времени и значительных международных усилий. Хотя у Израиля были свои серьезные оговорки в отношении этого проекта резолюции, которые он высказывал каждый год в своих разъяснениях позиции, мы проголосовали за его принятие в интересах сохранения консенсуса, поскольку Израиль последовательно придерживается конструктивного подхода в этих вопросах.

Очень жаль, что эта давняя практика была нарушена Группой арабских государств, которая в одностороннем порядке навязала рассмотрение нового, вредоносного проекта решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, озаглавленного «Созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения». Действия Группы арабских государств привели к изменению устоявшегося статус-кво. Кроме того, как нами было заявлено в ходе общих прений и обсуждений по блоку вопросов «Ядерное оружие», Израиль отныне не будет сотрудничать с региональными инициативами в области контроля над вооружениями. Прискорбно, что сторонники этого проекта решения не демонстрируют такой же энтузиазм в отношении устранения существующих на Ближнем Востоке реальных угроз и вызовов.

Группой арабских государств был в очередной раз представлен проект резолюции A/C.1/73/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», против принятия которого Израиль выступил при голосовании. Речь идет о достойной сожаления попытке отвлечь внимание Первого комитета от реальных проблем в области распространения, с которыми сталкивается Ближний Восток. Такой подход не отвечает интересам ни государств региона, ни международного сообщества. Проект резолюции не только в искаженном свете представляет реальное положение дел в этой области, но и не предусматривает реальных мер для устранения существующих в регионе ри-

сков, связанных с оружием массового уничтожения (ОМУ). Это должно вызывать беспокойство у всех нас, поскольку проект резолюции подрывает любые попытки эффективного устранения региональных угроз и ограничивает возможности для установления подлинно конструктивного диалога между государствами региона. Мы заявляем о своем категорическом несогласии с проектом резолюции в целом. Попытки завести в тупик, заблокировать или ослабить соответствующие усилия посредством представления в рамках многосторонних форумов односторонних проектов резолюций предвзятого характера не увенчаются успехом.

Что касается проекта решения A/C.1/73/L.10, озаглавленного «Ракеты», то из года в год мы оказываемся в одной и той же, невыносимой ситуации, когда одно из государств-членов — Исламская Республика Иран — представляет на рассмотрение проект решения, касающийся ракет, и, хуже того, делает это в контекста работы по блоку вопросов «Ядерное оружие». Иран нарушает Договор о нераспространении ядерного оружия и до сих пор не представил ответы на вопросы, касающиеся его тайной ядерной программы; при этом он продолжает скрывать соответствующую информацию и объекты от Международного агентства по атомной энергии. Кроме того, Иран, который обильно снабжает ракетами и реактивными снарядами многочисленные террористические организации на Ближнем Востоке и активно осуществляет программу исследований и разработок, в том числе по созданию средств доставки ОМУ, также нарушает ряд резолюций Совета Безопасности и документов по контролю над вооружениями, касающихся распространения ракет. Для нас невыносимо, чтобы Иран, отказывающийся поступать должным образом в отношении таких вопросов, мог выступать в роли автора проекта решения по ракетам. Поэтому Израиль голосовал против этого проекта решения.

Что касается проекта решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, озаглавленного «Созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения», то весьма прискорбно, что Группа арабских государств предпочла выступить в рамках данного форума по контролю над вооружениями с подобной неконструктивной инициативой, вместо того чтобы сосредоточить внимание на решении реальных, чреватых губительными

последствиями проблем в области безопасности на Ближнем Востоке. Как мы отмечали в наших предыдущих выступлениях, на протяжении последних нескольких десятилетий Израиль последовательно и неизменно — я подчеркиваю «неизменно» — придерживается конструктивного подхода. Однако вновь складывается впечатление, что Группа арабских государств по-прежнему заинтересована в создании еще одной платформы, в рамках которой можно было бы критиковать Израиль, в навязывании решений вместо их обсуждения, в задействовании третьих сторон, а не прямых участников, и в использовании подхода, предусматривающего открытый состав участников переговоров, вместо инклюзивного подхода, ориентированного на привлечение всех субъектов в регионе. Члены Группы пренебрегают соображениями национальной безопасности, придерживаясь одностороннего, деструктивного подхода. Позиция Израиля, конечно же, хорошо известна. И Группа арабских государств выбрала такой путь осознанно, понимая, что Израиль не может и не согласится по нему пойти. Проект решения ставит Израиль в положение, когда он уже не сможет в будущем сотрудничать с региональными инициативами в области контроля над вооружениями. Поэтому мы будем голосовать против любой такой инициативы на соответствующих многосторонних форумах.

Израиль вновь проголосовал против проекта резолюции A/C.1/73/L.24, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия». Серьезные возражения Израиля против этой инициативы основаны на соображениях, касающихся как существа проблемы, так и процедурных аспектов. Следует подчеркнуть, что Договор о запрещении ядерного оружия не устанавливает нормы международного обычного права, касающиеся предмета или содержания Договора, не содействует их разработке и не указывает на их существование. Кроме того, в Договоре не говорится о правовых нормах, которые применяются к государствам, не являющимся участниками Договора, и он никоим образом не меняет существующие права и обязанности этих государств.

Израиль проголосовал за проект резолюции A/C.1/73/L.26, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», поскольку мы давно поддерживаем Договор, который мы подписали в 1996 году. Несмотря на позитивное отношение Израиля к Договору, о чем мы говорили

выше, мы не смогли, к сожалению, поддержать текст проекта резолюции A/C.1/73/L.26 в целом и седьмой пункт преамбулы и пункты 1 и 6 постановляющей части в частности. Полный текст нашего заявления по мотивам голосования по этому проекту резолюции будет размещен на портале PaperSmart.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.58, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», то мы сомневаемся в том, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) действительно может помочь кардинально решить проблему распространения, в том числе несоблюдения государствами своих международных обязательств в ядерной области. Прежде всего это касается Ближнего Востока. Израиль давно придерживается позиции, в соответствии с которой понятие ДЗПРМ должно быть частью новой региональной архитектуры безопасности, согласованной на основе консенсуса, что является важнейшим, но пока еще совершенно невыполнимым условием.

Г-н Ён Чжин Бэк (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия» (см. A/C.1/73/PV.26). Наше правительство уделяет особое внимание необходимости помнить о тех, кто пострадал от применения ядерного оружия. Тем не менее мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку твердо убеждены в том, что его положения, касающиеся тех, кто пережил атомную бомбардировку, следовало бы сформулировать более подобающим образом, чтобы в полной мере учесть интересы всех переживших такие бомбардировки людей, вне зависимости от их гражданства. При этом Республика Корея с уважением относится к духу проекта резолюции и в целом к тем целям, достижению которых он призван способствовать.

Г-н Чалышкан (Турция) (*говорит по-английски*): Турция присоединяется к заявлению наблюдателя от Европейского союза по мотивам голосования по проекту решения A/C.1/73/L.22/Rev.1 (см. A/C.1/73/PV.26). От имени своей собственной страны хотел бы поделиться следующими соображениями.

Будучи сопредельной с ближневосточным регионом страной, Турция придает первостепенное значение обеспечению мира, безопасности и стабильности в этом регионе. Поэтому Турция постоянно выступает за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Исходя из этого понимания, мы полностью привержены резолюции 1995 года и решениям Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Весьма прискорбно, что запланированная с этой целью на 2012 год конференция так и не состоялась. На этом направлении, безусловно, требуется прогресс.

Внимательно ознакомившись с проектом решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, Турция решила воздержаться при голосовании по нему. Суть этого проекта заключается в том, чтобы Генеральная Ассамблея проголосовала за созыв конференции для заключения договора, не носящего универсального характера. Хотя мы сожалеем о том, что предусмотренная планом действий Обзорной конференции 2010 года конференция по созданию такой зоны так и не состоялась, мы сомневаемся в том, что перечисленные в этом проекте решения меры дадут позитивные результаты.

Турция будет и впредь на многосторонних площадках и всякий раз, когда это уместно, на основе двусторонних контактов добиваться прогресса в решении этого вопроса. Кроме того, мы призываем все соответствующие стороны активизировать диалог в рамках содействия этому процессу.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить наши искренние соболезнования Председателю Первого комитета Постоянному представителю Румынии и пожелать ему и его семье стойкости в это трудное для них время.

Наша делегация голосовала в поддержку проектов резолюций A/C.1/73/L.1 «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока» и A/C.1/73/L.2 «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», а также проекта решения A/C.1/73/L.22/Rev.1 «Созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения». Мы счита-

ем, что эти вопросы имеют первостепенное значение для безопасности и мира как в нашем регионе, так и во всем мире. Кроме того, мы твердо убеждены в необходимости создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

После присоединения в 1969 году к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Сирийская Арабская Республика в числе первых стран призвала к избавлению Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения (ОМУ), прежде всего ядерного. В конце 2003 года наша страна выступила с инициативой достижения этой благородной цели, внося на рассмотрение в Совете Безопасности проект резолюции, нацеленный на то, чтобы освободить наш регион от всех видов ОМУ, особенно от ядерного оружия. Это предлагалось сделать под международным надзором и под эгидой Организации Объединенных Наций, что помогло бы укрепить роль многосторонних международных разоруженческих конвенций. Однако в то время делегация Соединенных Штатов Америки пригрозила наложить вето на проект резолюции. С тех пор его текст фактически не претерпел никаких изменений, и мы призываем членов Совета принять его.

В международном сообществе существует консенсус по поводу того, что единственную реальную угрозу на Ближнем Востоке создает Израиль, обладающий ядерным оружием и системами его доставки на большие расстояния, а также арсеналом химического и биологического оружия. Тем не менее кое-кто пытается навести тень на ясный день и предпочитает вступать в воображаемые споры и вести бессмысленные дискуссии, приводя одни и те же аргументы, мотивированные субъективными соображениями.

Единственной страной, защищающей и укрывающей ядерный, химический и биологический арсенал Израиля и фабрикующей предлоги для его сохранения, являются Соединенные Штаты. Это страна, которая под лживым предлогом существования ОМУ уничтожила Ирак. Это единственная страна, которая вышла из международного соглашения с Ираном, прекратила финансирование Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, вышла из состава ЮНЕСКО и Совета по правам человека и помешала созыву намеченной на 2012 год конференции, угрожая своим выхо-

дом из Всемирной торговой организации. Ни одна страна, которая делает все это, не вправе выдвигать в адрес Сирийской Арабской Республики ложные обвинения в применении ею химического оружия, особенно с учетом того, что за этой страной числятся подтвержденные и не сфабрикованные случаи применения против гражданского населения во многих частях планеты ядерного, химического и биологического оружия.

Наша страна проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/73/L.46, озаглавленного «Всеобщая декларация о построении мира, свободного от ядерного оружия». Мы высоко ценим усилия, прилагаемые в этом плане президентом дружественной Республики Казахстан Еро Превосходительством Нурсултаном А. Назарбаевым, поскольку считаем необходимым избавить мир от ядерного оружия. Тем не менее наша делегация воздержалась при голосовании по девятому пункту преамбулы, касающемуся предложенной Генеральным секретарем разоруженческой повестки дня, содержащей беспочвенные обвинения в адрес нашей страны. Мы доказали лживость этих обвинений с научной и с юридической точек зрения, о чем известно и Совету, и Генеральной Ассамблее. Кроме того, у публикации «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения» есть один серьезный недостаток. Террористическая организация ДАИШ в ней названа «Исламским государством Ирака и Леванта» без кавычек или скобок. Создается впечатление, что этот термин взят на вооружение Секретариатом, который отныне именует террористическую организацию ДАИШ «Исламским государством». Это противоречит резолюциям Совета Безопасности о борьбе с терроризмом.

По всем этим принципиальным причинам мы не могли согласиться с включением в проект резолюции указанного пункта. Тем не менее мы голосовали за проект резолюции в целом. Мы ничего не имеем против инициативы президента Казахстана, однако по вышеназванным причинам выступаем против включения в него пункта с упоминанием разоруженческой повестки дня Генерального секретаря.

Делегация нашей страны воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.26, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Мы постоянно указы-

ваем на то, что в договоре, касающемся столь деликатного и серьезного вопроса, не должны игнорироваться законные интересы государств, не обладающих ядерным оружием, которые составляют подавляющее большинство в мире. Эти государства не получили никаких гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В тексте Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) напрямую не говорится о незаконности применения или угрозы применения ядерного оружия. Кроме того, в Договоре нет никаких обязательств государств, обладающих ядерным оружием, по ликвидации их ядерных арсеналов в разумные сроки. В Договоре также нет прямого призыва к обеспечению универсального характера ДНЯО с целью положить конец распространению ядерного оружия во всех его аспектах.

Наша страна, Сирия, считает, что эти основные пробелы должны вызывать глубокую озабоченность, поскольку Израиль обладает ядерным оружием и всеми другими видами ОМУ. Он занимается разработкой этого оружия, стремясь повысить как его качество, так и количество, и отказывается присоединиться к ДНЯО или предоставить Международному агентству по атомной энергии доступ к своим ядерным установкам для осуществления надзора. Такие действия препятствуют усилиям по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, и создают угрозу применения Израилем ядерного оружия в этом регионе без какой-либо международной реакции. Поэтому наша страна воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции. Мы хотели бы также высказать оговорки в отношении всех пунктов и проектов резолюций и решений — принятых или еще не принятых, — которые касаются ДВЗЯИ.

Наша делегация вновь воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.58 «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», поскольку те, кто представил проект резолюции, не приняли во внимание замечания, высказанные нами и другими делегациями, относительно того, что в проекте резолюции следует упомянуть запасы расщепляющегося материала. Мы по-прежнему считаем, что Конференция по разоружению является единственным

надлежащим форумом для ведения переговоров по договору о расщепляющихся материалах в соответствии со всеобъемлющей и сбалансированной программой работы, согласованной Конференцией. По итогам совещаний Группы правительственных экспертов не были даны какие-либо обязательства или выработаны надежные итоговые документы, поскольку Группа отражает мнения только участвующих стран.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.25 «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», то мы вновь воздержались при голосовании, поскольку согласование текстов государствами вне Организации Объединенных Наций представляет собой опасный подход к режиму нераспространения и разоружения и ведет к контрпродуктивным результатам. Кодекс поведения носит избирательный и дискриминационный характер и рассматривает проблему распространения лишь с одной конкретной точки зрения без учета ее коренных причин.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация взяла слово для выступления по мотивам голосования по проектам резолюций A/C.1/73/L.1, A/C.1/73/L.2 и A/C.1/73/L.25, а также по проекту решения A/C.1/73/L.22/Rev.1 (см. A/C.1/73/PV.26).

Иран проголосовал за проект резолюции A/C.1/73/L.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока». Иран предложил создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия, в 1974 году. С тех пор ни одно государство-член никогда не голосовало против соответствующей ежегодной резолюции, и с 1980-х годов она принималась без голосования. Принятие консенсусом резолюции на протяжении 34 лет является четким выражением решительной глобальной поддержки идеи создания такой зоны. В проекте резолюции признается важная роль Организации Объединенных Наций, содержится призыв к соответствующим региональным участникам присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и настоятельный призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, сотрудничать в создании зоны и в то же время воздерживаться от любых действий, которые противоречат букве и духу этого проекта резолюции.

Нарушение Соединенными Штатами поддерживаемого в течение трех десятилетий консенсуса по этой резолюции является примером одностороннего подхода и безрассудного поведения и решений государства, обладающего ядерным оружием, которое взяло на себя международные обязательства и ответственность за принятие всех необходимых мер для скорейшего осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Это еще раз доказывает, что Соединенные Штаты не были и не являются надежной стороной.

Иран также проголосовал за проект резолюции A/C.1/73/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». В проекте резолюции отражается обеспокоенность значительного большинства государств тем, что израильский режим как единственный режим, не являющийся участником ДНЯО на Ближнем Востоке, представляет опасность распространения ядерного оружия в этом регионе. В проекте резолюции A/C.1/73/L.2 признается, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, является важной мерой укрепления мира и безопасности в этом регионе. Мы полностью поддерживаем пункты 5 и 6, в которых содержится призыв к Израилю безотлагательно присоединиться к ДНЯО, отказаться от обладания ядерным оружием и поставить все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии

Иран также проголосовал за проект решения A/C.1/73/L.22/Rev.1 «Созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения». Решение проголосовать таким образом было основано на нашей принципиальной и последовательной позиции, а также на следующих причинах.

Во-первых, этот проект резолюции соответствует положениям статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций, которая допускает заключение региональных соглашений в целях поддержания международного мира и безопасности.

Во-вторых, он соответствует статье VII ДНЯО, в которой признается право любой группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

В-третьих, он соответствует резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, в которой содержится призыв ко всем государствам региона

«предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении [...] создания на Ближнем Востоке подпадающей эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения» (NPT/CONF.1995/32 (Part I), приложение, п. 5).

В-четвертых, он согласуется с практическими шагами Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, направленными на скорейшее осуществление резолюции 1995 года.

В-пятых, в проекте резолюции признается важнейшая роль Организации Объединенных Наций в деле созыва конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ).

В-шестых, в нем содержится призыв к запуску основанного на консенсусе процесса, направленного на разработку имеющего обязательную юридическую силу договора о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов ОМУ.

И наконец — что также важно — в нем подтверждается особая ответственность трех авторов резолюции 1995 года по Ближнему Востоку.

Проголосовав против проекта решения A/C.1/73/L.22/Rev.1, Соединенные Штаты и Израиль обнаружили свое лицемерие по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ. Несмотря на их заявления о приверженности делу мира и безопасности на Ближнем Востоке, на практике они выступают против любых конкретных международных усилий по созданию такой зоны под эгидой Организации Объединенных Наций. Кроме того, они открыто отказываются участвовать в любом процессе, даже в тех, которые основаны на консенсусе.

Принятие этого проекта решения подтверждает, что, по мнению международного сообщества, наиболее серьезную угрозу для безопасности на Ближнем Востоке, а также для режима нераспространения представляет собой ядерное оружие в руках израиль-

ского режима, на совести которого акты оккупации, агрессии и все четыре основных международных преступления. Оно подтверждает также, что, по мнению большинства государств, создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, способствовало бы укреплению правовых норм, касающихся ядерного разоружения и запрещения и распространения ядерного оружия, а также укреплению международного мира и безопасности.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.25 «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», то начиная с 2004 года, когда этот проект был представлен впервые, Иран занимает в отношении данного документа последовательную позицию. В соответствии с этой позицией и в силу следующих причин наша делегация вновь проголосовала против проекта резолюции.

Гаагский кодекс поведения представляет собой порождение ограничительного по своему характеру, дискриминационного режима экспортного контроля, известного как Режим контроля за ракетной технологией (РКРТ), который устанавливает ограничения в отношении многих товаров, технических средств и технологий, а также научно-технических знаний, применяемых в мирных целях. Гаагский кодекс поведения не является согласованным на международном уровне документом и не может рассматриваться в качестве такового. Он был разработан и принят вне рамок Организации Объединенных Наций несколькими участниками РКРТ на избирательной, непрозрачной и несбалансированной основе. Даже после того, как другим странам было предложено принять участие в заключительном этапе этого процесса, практически ни одно из внесенных ими предложений не было принято во внимание. Таким образом, совершенно очевидно, что следствием этой порочной процедуры стало принятие совершенно непригодного Кодекса поведения с присущими ему существенными изъянами.

Несмотря на то, что существование и совершенствование баллистических ракет с ядерной боеголовкой является главной угрозой для региональной и глобальной безопасности, в Гаагском кодексе поведения не только ничего не говорится об этой угрозе, но и не содержится призыва к государствам, обладающим ядерными баллистическими ракетами, прекратить их разработку. Соответственно, задачей Гаагского кодекса поведения, при том что в нем фак-

тически признается наличие у небольшого числа участников РКРТ ядерных баллистических ракет, является побуждение других стран к отказу от обладания, в рамках осуществления их неотъемлемого права на безопасность и самооборону, баллистическими ракетами, оснащенными неядерной боевой частью.

Посыл Гаагского кодекса поведения предельно ясен: в то время как одни государства наделяются правом на обладание баллистическими ракетами любого типа, их совершенствование и применение, в отношении других государств, в том числе тех, против которых такие ракеты направлены, необходимо принимать все возможные меры для недопущения разработки ими любых типов баллистических ракет в неядерном оснащении, несмотря на отсутствие признанной на международном уровне правовой нормы, запрещающей разработку и приобретение баллистических ракет.

Еще одним серьезным недостатком Гаагского кодекса поведения является то, что в нем преднамеренно не проводится различие между программами создания космических ракет-носителей и программами создания баллистических ракет. Как следствие, в тексте Кодекса никак не учитываются права стран, приобщающихся к космической деятельности, на мирное использование космического пространства, включая доступ к технологиям, необходимым для запуска космических ракет-носителей, о чем можно судить по включению в документ ограничений и ничем не обоснованных условий, касающихся оказания государствам, не являющимся участниками РКРТ, помощи в области создания космических ракет-носителей и сотрудничества с ними в этой сфере. И в этом случае идея ясна: одним государствам дозволяется обладать такими технологиями, другие же в лучшем случае имеют право не быть отстраненными от использования космического пространства в мирных целях. При возникновении у таких государств желания реализовать это право, у них не останется иного выбора, кроме как положиться на благосклонность тех, кто обладает необходимыми технологиями.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация также присоединяется ко всем другим делегациям, которые выразили сочувствие и соболезнования Председателю Первого комитета.

Мое выступление будет кратким. Делегация Кубы выражает пожелание, чтобы в соответствии с правилами процедуры в официальном отчете о работе Комитета было отражено наше намерение голосовать по принятым вчера в ходе заседания Комитета проектам резолюций и их отдельным пунктам, а также проектам решений, и чтобы это намерение было отражено в докладах Комитета. Мы также предоставим проекты заявлений и выступлений по мотивам голосования до и после проведения голосования, с тем чтобы они также могли быть отражены в отчетах о работе Комитета.

Г-жа Гарсия Гутьеррес (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего наша делегация хотела бы просить Вас передать наилучшие пожелания послу Жинге и его семье в это трудное для них время.

Я взяла слово для того, чтобы разъяснить мотивы, которыми руководствовалась наша делегация во время состоявшегося голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.54, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». В предыдущие годы Коста-Рика поддерживала данный проект резолюции. Мы полагаем, что этот документ является конструктивным по своему духу и соответствует нашему стремлению построить мир, свободный от ядерного оружия. Однако на этот раз мы, как и в прошлом году, воздержались при голосовании по проекту резолюции. Мы считаем, что, несмотря на усилия, приложенные его автором, нынешний текст в значительной степени потерял свою силу и представляет собой попытку переосмыслить обязательства, предусмотренные Договором о нераспространении ядерного оружия и Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Кроме того, у нас вызывает беспокойство то, что выполнение долгосрочных обязательств и обещаний в отношении разоружения теперь ставится в зависимость от наличия соответствующих условий в плане глобальной безопасности. Наша страна также считает неприемлемым игнорирование в проекте резолюции Договора о запрещении ядерного оружия, который должен быть признан в качестве основополагающего документа и дополнительного компонента механизма разоружения. Мы надеемся, что в будущем сможем вновь выступить в поддержку этого проекта резолюции. Тем временем мы по-

прежнему открыты для конструктивного диалога и сотрудничества с являющейся автором этого проекта резолюции делегацией Японии и всеми другими государствами-членами в стремлении содействовать достижению ядерного разоружения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Прежде чем предоставить слово желающим выступить с заявлениями в порядке осуществления права на ответ, я хотел бы напомнить делегациям о том, что устные переводчики закончат свою работу в 18 ч 10 мин. В связи с этим предлагаю представителям выступать на языке, понятном для всех членов Комитета.

Я хотел бы напомнить всем делегациям, что заявления в порядке осуществления права на ответ ограничиваются десятью минутами для первого выступления и пятью минутами для второго выступления.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В своем вчерашнем заявлении (см. A/C.1/73/PV.26) представитель Соединенных Штатов Америки, как всегда, представил искаженную информацию и выдвинул обвинения против других. Однако представитель Соединенных Штатов утратил всякое право выдвигать обвинения против других стран. Страна, представителем которой он является, подрывает все международные и многосторонние усилия не только в области разоружения и международной безопасности, но и на всех других уровнях, как всем нам хорошо известно. Разве не Соединенные Штаты выходят из международных договоров и конвенций? Разве не Соединенные Штаты объявили о своем намерении выйти из договора, имеющего большое значение не только для ядерных государств, но и для всех государств мира? Речь идет о Договоре 1987 года о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, который является одним из наиболее важных соглашений в области ядерного разоружения.

Власти Соединенных Штатов делают все возможное для подрыва международной стабильности. Они официально оказывают в нарушение своих обязательств по Договору о нераспространении

ядерного оружия содействие в создании ядерного оружия пяти государствам и неофициально — целому ряду других стран, называть которые я сейчас не буду. Потребовался бы целый месяц, чтобы, не вдаваясь в детали, перечислить нарушения Устава Организации Объединенных Наций и международных конвенций, совершенные сменяющимися друг друга администрациями Соединенных Штатов.

Соединенные Штаты помогают Израилю развивать его военные программы, включая программы создания ядерного, химического и биологического оружия, в нарушение всех своих обязательств по соответствующим договорам. Соединенные Штаты также обеспечивают и контролируют поставку токсичных химических веществ извне на территорию Сирии и на территории, контролируемые двумя террористическими группами — «Джабхат ан-Нусра» и ДАИШ, а также на другие территории Сирии, где незаконно размещены войска Соединенных Штатов, фактически оккупирующие сирийские территории. Мы уже заявили о том, что эти войска должны быть незамедлительно выведены из страны.

К сведению членов Комитета, Соединенные Штаты никогда не нападали на позиции ДАИШ. США перемещали лидеров ДАИШ из одного места в другое и взаимодействуют с его подразделениями, некоторые из которых по-прежнему входят в состав ДАИШ. Мы можем предоставить Комитету их названия. Некоторые другие подразделения вышли из состава ДАИШ, с тем чтобы осуществлять операции в этом регионе совместно с американскими войсками. Не может не вызывать возмущение то, что американские военнослужащие располагаются на позициях совместно с боевиками террористической группировки ДАИШ и перевозят ее лидеров из одного места в другое на вертолетах Соединенных Штатов, что подтверждается соответствующими аудио- и видеоматериалами.

Два дня назад под развалинами в Ракке были обнаружены массовые захоронения, в которых были найдены около 4000 тел сирийцев, большинство из которых — женщины и дети. На долю этих захоронений приходится лишь 2 процента жертв. Эти люди погибли в результате действий возглавляемой Вашингтоном незаконной глобальной коалиции, которая полностью разрушила сирийский город Ракка и убила тысячи людей. Теперь у нас есть кон-

кретные данные о числе пострадавших. Участники коалиции применяют самые разнообразные виды запрещенного международным сообществом оружия — в последнее время это белый фосфор — исключительно против гражданского населения. Они лгут, когда говорят, что ведут борьбу с ДАИШ. Они никогда не вели борьбу с ДАИШ. Если члены Комитета хотят узнать правду, они могут поискать в Интернете информацию о том, когда самолеты так называемой глобальной коалиции — незаконной коалиции — и Соединенных Штатов сбрасывали продовольствие, боеприпасы и оружие для ДАИШ как в Ираке, так и в Сирии.

Г-жа Маккарни (Канада) (*говорит по-английски*): Я выступаю в порядке осуществления нашего права на ответ в связи с озвученными вчера (см. A/C.1/73/PV.26) и сегодня заявлениями с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.58 «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

В представленном в этом году проекте резолюции подтверждаются неоднократные призывы международного сообщества к проведению переговоров о заключении недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств. Канада твердо убеждена в том, что документ CD/1299 и содержащийся в нем мандат предусматривают необходимую гибкость в отношении сферы применения будущего договора и не наносят ущерба национальным позициям какого-либо конкретного государства по этому вопросу.

С точки зрения Канады, вопрос о сфере применения будущего договора, включая такой его важнейший аспект, как распространение действия этого договора на существующие запасы расщепляющегося материала, может быть урегулирован только в рамках конкретных переговоров. Мы убеждены в том, что принятие решения относительно сферы применения будущего договора не должно рассматриваться в качестве предварительного условия для начала этих переговоров. В соответствии с этим подходом Канада выразила глубокое удовлетворение тем, что в одобренный консенсусом доклад (A/73/159) группы экспертов высокого уровня по подготовке договора о запрещении производства

расщепляющегося материала (ДЗПРМ) был включен перечень потенциальных вариантов определения сферы применения будущего договора, включая целый ряд механизмов распространения его действия на существующие запасы расщепляющегося материала. Это подтверждает важность принятого на основе консенсуса доклада Подготовительной группы, который, по нашему мнению, призван стать полезным подспорьем при проведении будущих переговоров.

Поэтому сейчас, когда мы стремимся использовать позитивную динамику, ставшую результатом работы подготовительной группы, я обращаюсь ко всем государствам с настоятельным призывом поддержать немедленное начало переговоров по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению, о необходимости которых говорится в проекте резолюции, за принятие которого вчера в Первом комитете проголосовало 180 государств. Это важный следующий шаг на пути к достижению давней цели заключения договора, способного внести конкретный вклад в укрепление процессов как ядерного нераспространения, так и разоружения.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Представитель израильского режима выдвинул несколько необоснованных обвинений против Ирана, касающихся, в том числе, методов сотрудничества Ирана с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Во всех докладах МАГАТЭ подтверждается, что Иран в полной мере сотрудничает с Агентством и что МАГАТЭ имеет доступ к любому объекту и любой информации, в отношении которых Агентство обращается с просьбой о предоставлении доступа. Иран является ответственным участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и в рамках заключенных им с МАГАТЭ соглашений о гарантиях и дополнительного протокола к ним в полной мере сотрудничает с Агентством и полностью выполняет свои обязательства.

Израильскому режиму не удастся с помощью различных уловок скрыть тот факт, что Израиль является единственным государством в регионе, не присоединившимся к ДНЯО, и источником распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в регионе. Утверждения израильского режима не заслуживают доверия. К сожалению, для должностных лиц этого режима ста-

ло привычным делом не только совершать всевозможные международные преступления по смыслу норм международного права, но и постоянно лгать и пытаться в рамках различных международных форумов обвинять других в собственных прегрешениях. Этот режим не останавливается ни перед чем и не прекращает лгать, чтобы подготовить почву для срыва осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий. Иран твердо привержен выполнению принимаемых на себя обязательств и будет и впредь выполнять свои обязательства по ДНЯО.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова в порядке осуществления своего права на ответ в связи с рядом сделанных заявлений.

Я постараюсь быть максимально краток. Прежде всего я хотел бы остановиться на замечаниях, высказанных представителем России. Российская пропаганда была наглядно и в полной мере продемонстрирована не только сегодня, но и вчера. Я должен отметить, что выступление нашего друга, который только что вернулся из Москвы, было весьма занимательным, как и всегда. Позвольте мне лишь изложить несколько фактов.

Нарушение Россией Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договора по РСМД) вызывает серьезную озабоченность правительства нашей страны вот уже пять с половиной лет, с тех пор как мы впервые подняли этот вопрос в наших контактах с Российской Федерацией. Мы предоставили России информацию и материалы, которые четко свидетельствуют о нарушении ею Договора. Россия по-прежнему отрицает это нарушение и выступает с безосновательными заявлениями о том, что именно Соединенные Штаты нарушают Договор. После пяти с половиной лет попыток побудить Россию вернуться к соблюдению Договора наше правительство не видит иной альтернативы, кроме как приступить к процессу выхода из Договора. Если одна сторона соблюдает тот или иной договор, в то время как другая сторона, в данном случае Россия, грубо и открыто нарушает его, то ничего не получится. Договоры по вопросам безопасности так не функционируют. Наша страна по-прежнему призывает Россию вновь начать соблюдать Договор. Однако, принимая во внимание нежелание России серьезно отнестись к обеспокоенности Соединенных Штатов, перспективы этого представляются весьма маловероятными.

Мой коллега упомянул о стратегической стабильности. Давайте говорить откровенно. Нарушение Россией не только Договора по РСМД, но и других договоров оказывает реальное влияние на стратегическую стабильность. Он упомянул о Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО). Россия вместе с рядом других стран попытались навязать односторонний и неконсенсусный итоговый документ. Мы уже говорили и будем и впредь говорить о том, что мы не можем поддержать подобный подход.

Что касается его замечаний по поводу того, что Соединенные Штаты якобы заставляют союзников вставать на их позиции, то я хотел бы лишь отметить — и я имею в виду союзников Соединенных Штатов в Европе, — что эти страны являются демократическими и принимают свои собственные суверенные решения, а также несут ответственность перед своими народами. Могу лишь отметить, что после проигранного нами голосования правительство нашей страны не стучит кулаком по столу, не называет те или иные страны трусливыми из-за отказа поддержать нашу позицию и не принимает угрожающую позу. Я хотел бы спросить своего российского коллегу: представитель делегации какой страны проделал все это на прошлой неделе? Он знает ответ. Поэтому я хотел бы сказать ему следующее: прежде чем говорить, что какие-то еще страны запугивают другие государства, его стране следовало бы очень внимательно посмотреть в зеркало.

Что же касается замечаний, сделанных представителем Сирии, то что еще можно сказать? Он приходит в этот зал и продолжает распространять ложь и дезинформацию, подготовленные пропагандистской машиной Асада. Мало кто в этом зале воспринимает всерьез то, что он говорит. Сирия нарушает Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и ДНЯО. Она неоднократно применяла химическое оружие против своего собственного народа, за что действующий режим будет привлечен к ответственности международным сообществом. Представитель Сирии обвинил Соединенные Штаты в оказании поддержки «Исламскому государству Ирака и Леванта» и утверждает, что располагает списком имен. Неужели это всерьез? Неужели кто-то ему поверит? Это все, что я могу сказать.

Что касается замечаний, сделанных представителем Ирана, то хотелось бы отметить, что речь идет об основном государстве-спонсоре терроризма в мире. Этот режим абсолютно не вправе критиковать кого бы то ни было по поводу чего бы то ни было. Он не заслуживает доверия. Наше правительство вскоре чрезвычайно затруднит финансирование терроризма; после повторного введения санкций в отношении Ирана многие страны будут лучше защищены от царства террора, в котором заинтересован Иран.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Очень хорошо, что наш американский коллега вновь поднял проблематику Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договора по РСМД). Есть возможность еще раз рассказать всем о реальном положении дел.

В рамках этого двустороннего — между Советским Союзом и Соединенными Штатами — договора действует Специальная контрольная комиссия, которая регулярно собиралась. В 2003 году мы изложили нашим американским коллегам все наши долгие годы копившиеся озабоченности. Наши американские коллеги прекрасно их помнят и знают. Эти озабоченности множились и, в принципе, не имели столь огромного подрывного значения для Договора. Я не буду сейчас их повторять.

Кардинально все поменялось, когда Соединенные Штаты разместили на территории Европы универсальные пусковые установки МК-41 — пусковые установки, которые могут применяться для пуска крылатых ракет средней дальности в ядерном оснащении, — то есть это грубейшее нарушение Договора по РСМД. И после того как мы высказали эти претензии в адрес Соединенных Штатов, Соединенные Штаты действительно забили в колокола, потому что никаких аргументов у них нет. Тогда они стали выдумывать какие-то претензии к российской стороне — одну претензию, вторую, третью. На все эти претензии мы давали исчерпывающие ответы, и Соединенные Штаты прекрасно понимают, что все их выдумки ни на чем не основаны. И именно поэтому сейчас, вероятно, в Вашингтоне принимается то безответственное решение, которое может подорвать весь процесс разоружения и контроля над вооружениями, который столь кропотливо десятилетиями выстраивался как еще во времена советско-американского противостоя-

ния, так и в эпоху, которая наступила после распада Советского Союза. Это все очень печально, потому что подрываются основы международной безопасности и подрываются основы стратегической стабильности, а взамен ничего не предлагается.

Давайте посмотрим на голые факты. Кто вышел из Договора по противоракетной обороне? Можете дать ответ. Кто отказывается ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний? Можете дать ответ. Кто нарушает статьи I и II Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), на постоянной основе практикуя так называемое nuclear sharing (совместное использование ядерного оружия) в Европе — то есть предоставляя неядерным государствам возможность отрабатывать элементы ядерного удара и нарабатывать навыки по нанесению ядерного удара по территории Российской Федерации? На этот вопрос вы тоже все можете дать ответ. Кто отказался от одобренного в резолюции Совета Безопасности плана действий в отношении ядерной программы Ирана? На это вы тоже все можете ответить, поэтому мне даже не нужно говорить, о ком идет речь.

И это голые факты — не какие-то выдумки с формулировкой *highly likely* (весьма вероятно), которую наши англосаксонские товарищи в последнее время любят использовать. Это то, что подтверждено — самими действиями Соединенных Штатов. Это то, как действует наш американский партнер. Здесь можно пожелать лишь одного: чтобы все-таки пришло осознание всей пагубности этих действий, чтобы наши американские партнеры все-таки пришли к чему-то позитивному. Ведь хоть что-то позитивное можно в повестку предложить?

Если мы берем вопрос зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, то ведь нужно идти к диалогу — не говорить о том, как это важно, а потом рубить на корню все предложения на этом пути. Ведь Обзорная конференция 2015 года наглядно показала, что Соединенные Штаты не готовы выполнять свои обязательства, под которыми они подписались в 1995 году, и это является одним из факторов, подрывающих Договор о нераспространении ядерного оружия. И, конечно же, если все-таки будет принято решение в Соединенных Штатах о выходе из Договора о ракетах средней и меньшей дальности, то это откроет путь, и Соединенные Штаты, видимо, стремятся к этому, к ничем

не ограниченной гонке ракетно-ядерных вооружений, а это, естественно, будет уже прямым нарушением статьи VI ДНЯО. С чем мы с вами идем к Обзорной конференции ДНЯО 2020 года? С очень большим багажом проблем. К сожалению, наши американские партнеры не могут осознать всю пагубность пути, на который они себя поставили.

Но, наверное, это еще не конец истории. Наверное, мы все-таки будем все это предметно обсуждать и в двустороннем формате, и в рамках «ядерной пятерки», и, конечно же, здесь, в Первом комитете. Я все-таки очень надеюсь на разум, на выдержку, на те дипломатические навыки, которые действительно имеются у наших американских партнеров. Путь был пройден очень большой, десятилетиями, еще со времен Советского Союза, мы всю эту проблематику обсуждали и, конечно же, хочется надеяться на лучшее. Я привержен оптимистическим устремлениям и уверен, что в конечном счете наши американские партнеры найдут в себе силы, чтобы вернуться к нормальному диалогу и к построению приемлемых для всех отношений равной и неделимой безопасности, приемлемых для всех государств на нашей планете.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мне сообщили, что мы должны отпустить устных переводчиков. Поэтому я предлагаю делегациям в ходе выступлений с оставшимися заявлениями использовать понятные всем формулировки.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики для заявления по порядку ведения заседания.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Вчера мы работали до 18 ч 30 мин, и устные переводчики остались. Почему сегодня их отпустили? Почему и кем было принято такое решение? Почему нам приходится проводить заседания таким образом, что один день мы находимся здесь до 18 ч 30 мин и устный перевод обеспечивается на все языки, а на следующий день, когда мы рассматриваем определенные вопросы, переводчиков отпускают? Я продолжу, как только будут даны ответы на эти вопросы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мне сообщили, что сегодня устные переводчики должны уйти в 18 ч 10 мин, и

это время уже прошло. Вчера мы не хотели прерывать процедуру голосования, и поэтому в порядке исключения попросили устных переводчиков остаться подольше, с чем они согласились. Я хотел бы просить представителя Сирийской Арабской Республики любезно продолжить его второе выступление.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я по-прежнему выступаю по порядку ведения заседания. Я задал несколько вопросов и не получил ответа. Кто принял это решение вчера? Это не первый случай, когда Первый комитет проводит голосование два дня подряд. Тем не менее кто-то почему-то решил, что вчера устный перевод можно было обеспечить до 18 ч 30 мин, а сегодня вместо этого переводчики, которым мы благодарны и признательны за всю проделанную ими работу, должны будут уйти. Комитет не первый раз продолжает процедуру голосования в течение второго дня, когда работа по той или иной тематической группе вопросов еще не завершена. Это доказывают и отчеты о заседаниях. Мы не первый год являемся членами Комитета.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я полагаю, что уже ответил представителю Сирийской Арабской Республики. Я очень ясно выразился.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики для его второго выступления.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, идет ли устный перевод?

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я напоминаю представителю Сирийской Арабской Республики, что устные переводчики уже ушли. Я прошу его любезно продолжить его второе выступление.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): При всем уважении ко всем другим делегациям, я хочу сказать, что начиная с сегодняшнего дня, когда наступает 18 ч 00 мин и уходят устные переводчики, которым, как я только что отметил, мы признательны и благодарны за всю проделанную ими большую работу, нам следует завершать наши обсуждения. Когда я говорил с некоторыми членами Комитета, которые сидят ря-

дом с Вами, г-н Председатель, они сказали, что не будут считаться с тем, что я вчера сказал в своем выступлении. Я официально просил дать мне слово для выступления в порядке осуществления нашего права на ответ на следующий день, когда будет обеспечен устный перевод, что занесено в протокол (см. A/C.1/73/PV.26). Так неправильно себя вести. Мы создаем прецеденты. Первый комитет работает очень стабильно, и наша делегация не согласна с таким решением, поскольку оно создает опасные прецеденты в Комитете.

Представитель Соединенных Штатов вновь использовал неприемлемую и ненадлежащую терминологию. В своем последнем выступлении он произнес фразу «кто верит этому человеку?». Я просто хочу сказать ему, что когда человек не соблюдает принятые в дипломатических кругах нормы общения и не проявляет уважения, то такое поведение отражается на нем самом. Если он не может подобрать правильные слова, когда пытается донести доводы до Комитета, ему следует промолчать.

Все присутствующие здесь знают, что Соединенные Штаты полностью причастны к деятельности ДАИШ. Я прошу своих коллег просто поискать в Интернете интервью с бывшим государственным секретарем г-жой Клинтон, которая заявила, что ее страна, Соединенные Штаты, создала террористические организации ДАИШ и Фронт «Ан-Нусра». Поэтому когда представитель Соединенных Штатов приходит сюда и заявляет прямо противоположное тому, что сказал американский чиновник, никто ему не поверит. Я хотел процитировать полковника Лоуренса Уилкерсона, который работал с бывшим государственным секретарем Соединенных Штатов Колином Пауэллом, но поскольку теперь я вынужден говорить только по-английски, я не могу этого сделать.

Одиннадцатого сентября 2018 года в интервью каналу «Риал Ньюз Нетворк», одному из средств массовой информации Соединенных Штатов, он сказал — не имея возможности точно процитировать его слова, я попытаюсь передать их смысл, — что, несмотря на все имеющиеся у них на местах источники получения разведывательных данных, у Соединенных Штатов нет абсолютно никаких доказательств того, что сирийское правительство применяло химическое оружие. Напротив, он заявил, что они осведомлены о том, что террористические

организации использовали химическое оружие, однако искажают эту информацию для защиты своих марионеток на местах.

Я хотел бы указать представителю Соединенных Штатов на то, что нынешняя и предыдущая администрации Соединенных Штатов занимались и занимаются поставками химических веществ и подготовкой боевиков для террористических организаций как в Сирии, так и в одной из соседних с нею стран. Кроме того, они демонстрируют при этом приверженность соблюдению принципа гендерного равенства, поскольку, если я не ошибаюсь, в прошлом году они направили в Сирию двух женщин-экспертов в области средств ведения химической войны. Мы располагаем видеоматериалами об этих экспертах, а также их именами, но решение о том, когда обнародовать такую информацию, будет принимать правительство моей страны. Поэтому у Соединенных Штатов нет оснований заявлять, что нам никто не верит; у нас есть достоверные доказательства участия администрации Соединенных Штатов в подготовке боевиков действующих в Сирии террористических групп и поставках им химического оружия и химических веществ.

Г-н Робатжази (Иран) (*говорит по-английски*): Я хочу ответить на замечания представителя Соединенных Штатов, касающиеся Ирана. Складывается впечатление, что сказанное нами в выступлении по мотивам голосования, а именно, что Соединенные Штаты нарушили тридцатилетний консенсус по проекту резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока (A/C.1/73/L.1) и что они были и остаются ненадежным партнером, вызвало негодование со стороны Соединенных Штатов. Но приведенные нами факты подкрепляются соответствующими доказательствами.

Я прошу делегатов обратить внимание на действия администрации Соединенных Штатов, которая, в частности, приняла решения о выходе из Парижского соглашения об изменении климата, Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, Всемирного почтового союза и Договора 1955 года о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Ираном и Соединенными Штатами. Кроме того, Соединенные Штаты вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий, Совета по правам человека и ЮНЕ-

СКО, они демонстрируют презрение и высокомерие по отношению к своим союзникам по НАТО, членам Группы 20 и даже Организации Объединенных Наций. Они развязали глобальную войну, вышли из Транстихоокеанского партнерства, подрывают работу различных органов Всемирной торговой организации, приостановили переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве и объявили войну Международному уголовному суду. Таковы факты, на основании которых мы пришли к выводу, что Соединенные Штаты не являются надежным партнером. Мы надеемся, что они смогут излечиться от своей навязчивой привычки нарушать нормы международного права.

Что касается попыток представителя США обвинить Иран в поддержке терроризма, то мы полностью отвергаем эти обвинения. Он хочет тем самым отвлечь внимание от гибели людей и разрушений, которые Соединенные Штаты принесли в регион Ближнего Востока за последние десятилетия в результате своих неудачных политических решений и стратегий. Я прошу членов Ассамблеи обратить внимание на поддержку Соединенными Штатами израильских военных преступников и совершаемых ими преступлений, а также тех, кто бомбит гражданское население Йемена, используя поставляемые Соединенными Штатами бомбы и самолеты. Соединенные Штаты не только поставляют бомбы, но также обеспечивают прямую дозаправку самолетов в воздухе и предоставляют разведывательные данные, используемые арраисе для нанесения высокоточных ударов по школам, больницам и даже школьным автобусам, полным детей.

Разве могут такие действия давать Соединенным Штатам моральное право или основания подвергать жесткой критике других членов Организации Объединенных Наций? В силу присущего ему высокомерия и оторванности от реальности представитель Соединенных Штатов полагает, что он наделен таким правом. Соединенные Штаты не могут рассчитывать на такую роль, являясь соучастником действий, ведущих к гибели людей и разрушениям на Ближнем Востоке, за которые государства и народы региона еще предъявят Соединенным Штатам соответствующий счет.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне неприятно продолжать дискуссию в этом зале заседаний в столь негатив-

ном ключе, но что касается замечаний, высказанных представителем режима Асада, то я искренне считал, что поступаю тактично. Я не сказал того, что хотел бы сказать на самом деле. Хочу, чтобы ни у кого не оставалось на этот счет никаких заблуждений.

Что касается замечаний нашего коллеги из Российской Федерации, то он постоянно поднимает вопрос о пусковых установках МК-41. России прекрасно известно, что мы не нарушаем Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности в том, что касается систем МК-41, поскольку эти пусковые установки могут быть использованы только в оборонительных целях. Россия это знает, но она пытается создать проблему там, где ее нет. Как я уже говорил ранее, нарушение Россией этого Договора не останется без ответа с нашей стороны.

Насколько я понял, представитель Российской Федерации косвенным образом обвинил Соединенные Штаты в нарушении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы не являемся участником этого Договора. Я не уверен, имел ли он в виду ДВЗЯИ или обвинял нас в проведении ядерных испытаний, чего мы не делали уже достаточно давно.

Как мы все слышали ранее, он ссылаясь на набившее оскомину обвинение НАТО в использовании практики «совместных ядерных миссий» и на

то, что Соединенные Штаты нарушают статьи I и II Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот вопрос закрыт. Я заявляю моему российскому коллеге, что он должен ознакомиться с протоколом переговоров по ДНЯО, и он увидит, что его обвинения необоснованны. Откровенно говоря, позиция Соединенных Штатов отражает то, что изложено в протоколе переговоров по Договору.

Наконец, мой российский коллега утверждает, что он хочет, — как мне кажется, именно так он выразился — лучшего будущего. Если мой добрый друг хочет лучшего будущего, то его страна должна прекратить нарушать договоры, с помощью силы перекраивать границы в Европе и угрожать своим соседям и другим странам.

Что касается замечаний представителя Ирана, то он ссылается на проект резолюции A/C.1/73/L.1. В своем заявлении я разъяснил, в силу каких причин Соединенные Штаты проголосовали против этого проекта резолюции, поэтому я не буду излагать их вновь. Иран говорит о выходе США из тех или иных организаций. Ирану необходимо сделать одну важную вещь — прекратить поддерживать терроризм. Как я уже отмечал ранее, ведущее государство-спонсор терроризма не имеет абсолютно никакого права кого-либо за что-либо критиковать.

Заседание закрывается в 18 ч 30 мин.